

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЛИНА АЛФЕЕВА
АННА СВИЛЕТ

АКАДЕМИЯ
ФАМИЛЬЯРОВ

ТАЙНА РУИН

Лина Алфеева
Анна Свилет
Академия фамильяров.
Тайна руин
Серия «Академия Магии»
Серия «Академия
фамильяров», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22055408
*Академия фамильяров. Тайна руин / Лина Алфеева, Анна Свилет.:
Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-92366-3*

Аннотация

Мечтаете стать магом, но в вашем родном мире чудеса не в ходу? Не расстраивайтесь! Двери Академии Кар-Града открыты для адептов со всех уголков Вселенной. Примем и космического рейнджера, и капризную принцессу, и бедолагу из мира, пережившего техногенную катастрофу. Правда, постигать магию вам придется под присмотром бдительных фамильяров. Они станут вашими верными помощниками. Ну а то, что вы

попали в учебное заведение для фамильяров и сами стали живым учебным пособием... Что ж, у всех академий есть свои секреты.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	77
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	115

**Лина Алфеева,
Анна Свилет
Академия фамильяров.
Тайна руин**

© Алфеева Л., Свилет А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Гадкий хвост снова стукнул меня по носу! Я мрачно уставилась на кожистое нечто, торчащее из того места, откуда обычно и растут все порядочные хвосты. Вместо пушистого кошачьего мне явно досталась часть бобра. Хвост задорно смотрел вверх и по твердости напоминал деревянный. С окрасом шерсти повезло еще меньше. Черный блестящий мех с характерной белой полосой вдоль позвоночника намекал, что в роду этого бобра и скунсы потоптались.

Как теперь показаться на глаза сокурсникам – не представляю. Со стыда же сгорю! Подобный кошмар не наколдешь даже с похмелья! А тут у гордости академии, лучшей ученицы и личной помощницы ректора – и такой провал. Надо же было трансформироваться настолько неудачно!

Осознав, что проблема сама по себе не исчезнет, я шаг за шагом, на заплетающихся с непривычки конечностях, побрела к зеркалу. Осторожно в него заглянула и вздрогнула от ужаса: на черной кошачьей голове торчали белые лисьи ушки с темными кисточками.

Жуть какая! Да надо мной будет смеяться вся академия! Адепты-первогодки станут тыкать пальцами и хохотать. А что скажет лорд Рендел, когда увидит мой хвост!

Представив эту картину, я в отчаянии прикрыла глаза лапами и протяжно завывала. Всегда считала, что для фамильяра

важен не облик, а ум. И единственная из однокурсников не переживала из-за предстоящего превращения. А тут такой сюрприз! Да ни один подопечный не воспримет меня всерьез! Я должна была стать волшебным созданием из легенд, а не неведомой зверушкой. Извернувшись, с тоской посмотрела на хвост. Мало того что бобровый, так еще и торчит, как у собаки, учуявшей добычу.

Помотав головой, я попятилась прочь от зеркала, плюхнулась на задние лапы и начала рассматривать передние. И что мне делать? Как я буду ходить в виде боброкошки с примесью лисы и скунса? А что, если странная внешность только часть приобретенных проблем?

Заподозрив неладное, попыталась что-то произнести.

– Мяу! – звонко вырвалось из горла. От неожиданности я подскочила и едва не подавилась. – Мур-мяу!

Обмяукав собственную глупость, внешность и сложившуюся ситуацию, я обняла свое бобровое богатство и тихонько вздохнула:

– И за что мне это?

Голос был под стать облику – высокий, кошачий.

– Дэни, ты у себя? – Стук в окно возвестил, что грядущий позор подкрался тихо и незаметно. Он впорхнул в комнату в образе золотистого феникса, такого прекрасного, что любой попаданец сразу поймет – вот она, сказка! И ради того, чтобы задержаться в ней подольше, маг-иномирец станет прилежно учиться. Разумеется, под чутким руководством фамилья-

ра. Тот будет его направлять, вдохновлять... Боги! Вот кого можно вдохновить на учебу бобровым хвостом? Разве что пригрозить: не сдашь зачет – и у тебя такой же вырастет!

Позади раздался сдавленный клекот: феникс меня зацепил.

– Одно неверное слово – и ты дичь, – мрачно пообещала я и выразительно поточила когти о половицу.

Сэм помолчал, кивнул и осторожно так спросил:

– Поэкспериментировать надумала?

– Само собой. – Я тут же ухватилась за предположение. – Хотела нагряться в разгар посиделок и выяснить, кто из вас самый трезвый.

Хвосту явно понравилось мое объяснение, и он одобрительно шлепнул по полу. Феникс, мучительно пытаясь удержаться от смеха, захлопал крыльями.

– Дэни, короче, ребята приглашают тебя присоединиться. Конечно, мы помним, что ты не особо жалуешь подобные затеи. Статус личной помощницы ректора обязывает и все такое...

Я поспешно отвернулась, чтобы Сэм не заметил блеснувшие в глазах слезы. Вот как признаться, что и не экспериментировала вовсе, а банально запорола первую же трансформацию? Может, я и не такая способная, как всем казалось? И почему Отбор уже завтра? Хочешь или нет, а придется идти. Волшебники-новички со всех уголков Вселенной прибудут в Академию Кар-Града постигать магические премудро-

сти. Каждому определяют фамильяра, который на время учебы станет ему самым близким другом и помощником. И одному из адептов суждено получить... меня.

– Дэни, так ты идешь? – Вопрос феникса прервал череду горьких мыслей.

– Иду, – кивнула я, пытаюсь справиться с голосом. – На прежнем месте?

– Все как обычно, – кивнул Сэм и расправил крылья, готовясь взлететь. – Ох ребята обрадуются. – Его опять скрутил приступ клекота, и феникс совсем не волшебным образом вывалился в окно.

Я же снова подошла к зеркалу, изучая кошачью мордочку в отражении. Внешний вид – ерунда. Накоплю силу и превращусь в кого-нибудь другого. Но сначала придется добиться того, чтобы и мой подопечный преуспел в магии. И уж я постараюсь, чтобы это случилось как можно быстрее!

Гордо вскинув хвост, твердо решила, что, кем бы ни был мой адепт, я сделаю все, чтобы у него не осталось ни единого шанса избежать участи великого мага!

* * *

Гулянка традиционно проходила на чердаке Башни фамильяров. В нижней ее части располагались аудитории, в верхней – общежитие, поэтому преподавателям было все равно, что творилось под крышей. Пока оную не сносило и с нее

на головы мимо проходящим адептам-попаданцам не сыпались заклинания, руководство закрывало глаза на регулярные сборища. Преподаватели помладше иногда и сами забегали ненадолго, но это, разумеется, было тайной.

На чердак вели две лестницы. Одна – обычная, на случай если кто-то хотел пройти ногами, вторая – для фамильяров в зверином облике, предпочитающих бегать на четырех лапах. Летающим гостям открывали окно. Остановившись у подножия лестницы для фамильяров, я критически ее осмотрела и с напускным оптимизмом (все бегают, и я смогу!) поскакала. Тут-то и выяснилось, что боброхвост кошкам не товарищ! После того как я навернулась со слишком узкой перекладины во второй раз, пришлось принять истинный облик и дальше хромать на своих двоих. Наверх я поднялась запыхавшаяся, растрепанная и злая.

Соблазн заявиться в облике девушки был велик, но Сэм уже наверняка всем растрепал о моей приобретенной личности. И почему я не смогла превратиться в феникса или хотя бы в ворону? Да меня бы устроило любое пернатое или четвероногое, у которого не было бы чужих частей тела!

– Всем привет! – бодро объявила я, запрыгнув на свободную подушку.

Ответом послужила потрясенная тишина, сменившаяся подвываниями, гоготом и чириканьем. Влетающая в окно сова вытаращила и без того круглые глаза, шлепнулась на пол и уже оттуда выдохнула:

– Ну ты даешь!

– А что такого? – наигранно удивилась я, как будто фамильяры каждый день превращались в неведомых зверушек.

– Дэни, ты что, пила перед трансформацией? – осторожно осведомилась Соня, поднимаясь с пола и поправляя очки. На свиной голове те смотрелись забавно, но Соня считала, что аксессуар придавал ей солидности.

– Да не пила, всего лишь поэкспериментировала. Не всем же восхищать юных магов, надо их кому-то и удивить.

– Да-а... – протянул Марк, принявший облик зайца. Традиционная трубка с табаком прилагалась. – Не сомневаюсь, что тебе это удастся. Оригинальная кошечка.

Я возмущенно шлепнула хвостом.

– Не оригинальнее карликового розового единорога.

Упомянутый возмущенно заржал, но от более пространного комментария воздержался. Я украдкой осмотрела собравшихся, большинство выбрали личины обычных зверей и птиц. Лишь немногие замахнулись на волшебных существ вроде феникса и крошечного рогатого коня. Определенно, я отличилась, но если прежде мои достижения сопровождались восхищенным шепотом, то теперь в мою сторону поглядывали с иронией и недоумением.

– Да уж, Дэни, и застряла ты в этом облике надолго, – глубокомысленно попытел трубкой Марк.

– Почему надолго? Как только подопечный добьется первых успехов, мой уровень силы возрастет, и я смогу транс-

формироваться. Если захочу, конечно, – попыталась я сохранить лицо... ну или морду. А неважно.

– Месяца два точно будешь в этом виде бегать, – гнул свое заяц.

Достал. Я обиженно зашипела, хвост мухобойкой зашлепал по полу.

– А вот и не подеретесь, – миролюбиво втиснулась между нами Соня.

– Да я и через месяц смогу превратиться в кого-то еще! – внезапно ляпнула я.

Марк мгновенно сделал стойку:

– Спорим?

– Запросто! А на что?

– На бутылку эльфийского! – мгновенно определился заяц, снова сунув в рот трубку.

– Спорим! – согласилась я, и мы ударили по лапам.

Дальнейшая пирушка проходила в обычном режиме. На столе появились выпивка с закуской. Я сбегала цапнула себе сыра, зелени и пару долек яблока, широким жестом отказавшись от рюмки с вином. Боялась, что не донесу. Некоторая польза от хвоста все же была – противовес из него вышел отличный. Я устроилась на облюбованном месте и мрачно давила закуской, пока ко мне не присоседился феникс Сэм.

– Будешь? – Он протянул мне рюмку. – Не волнуйся. Подумаешь, месяц! Некоторые всю жизнь зайцем скачут, потому что ни на что другое ума не хватает. Ты еще утрешь ему

нос!

Я благодарно кивнула, удлинила пальцы и приняла подношение.

– Фу, гадость! – закашлялась я, отплевываясь. – Опять вино гномьим самогоном разбавили?

Сэм философски взмахнул крыльями, что для него было аналогом пожатия плечами.

– Не знаю, выпивку не я добывал.

Впрочем, я уже и сама догадалась, кого надо благодарить. Виновник плясал с совой, даже ради такого случая не вынув изо рта трубку. Парочку окружали колечки дыма, которые какой-то шутник подкрасил розовым. Возле стены безмолвно вздыхала белая голубка Мирабель, с горя окуная клюв в рюмку чаще, чем стоило.

Вечеринка плавно перетекала в банальную попойку. В одном углу кто-то создал уменьшенную копию дракона, но никак не мог подобрать правильный размер крыльев, в другом – розовый единорог безуспешно пытался перекраситься с помощью иллюзии. Та ложиться поверх волшебной звериной шкуры не желала и стекала подобно жидкой краске. Остальные мотались между наколдованным драконом и несчастным единорогом и давали ценные советы.

Перед Отбором все нервничали и хотели хоть как-то сбросить напряжение. Я чинно восседала на подушке и отклоняла приглашения на танец. Не потому, что не любила или не умела, – боялась зашибить партнера хвостом.

Первой не выдержала сова и подняла животрепещущую тему:

– Дэни, как ты думаешь, кто к нам завтра прибудет?

На чердаке мгновенно стало тихо. Взгляды всех присутствующих обратились в мою сторону. Приятно, что мой авторитет не мог подорвать даже боброхвост!

– Попаданцы... – Ребята это и без меня знали, но никто не рискнул перебить. Вдруг все же сообщу что-то полезное, поведенное лично ректором. – Из других миров: техногенных, магических, а некоторые и вовсе из практически лишенных магии.

– Откуда там маги? – резонно усомнился кто-то.

– Откуда-откуда, от мамы с папой, – проворчала я. – Нам весь прошлый год лекции читали. Чем вы слушали?

Ребята притихли, все понимали, что учебник учебником, но на деле все могло сложиться иначе. Я и сама безумно нервничала. Считалась лучшей ученицей, но это не гарантировало, что мне выдадут толкового мага. В идеале хотелось бы боевика, который бы умел трезво оценивать ситуацию, уважал теорию и не шарахался от практики. Эх, мечты!

– А могут к нам местных направить? – встрепенулась Соня. Как и многие, она мечтала о талантливом подопечном, всесторонне подкованном и имеющем задатки сильного мага.

– Вряд ли, – не удержалась от тяжелого вздоха я.

Здесьние маги прекрасно знали нюансы нашего учебного

заведения, их сюда и на аркане было не затащить, вот в академии и делали ставку на залетных. Среди прибывших из отдаленных миров и не ведающих всей подноготной Академии Кар-Града хватало талантливых ребят, но попадались и уверенные, что титул и кошелек смогут заменить тренировки и усердие. А бедным фамильярам потом приходилось маяться и делать вид, что главные как раз попаданцы. Будить их по утрам, собирать на занятия, таскать за ними конспекты в зубах, подсказывать на уроках и следить, чтобы эти дарования не убились раньше времени.

Все это были лишь слухи, собранные в приемной лорда Рендела. Фамильяры-старшекурсники наотрез отказывались обсуждать подопечных магов. Приходилось наблюдать со стороны, ловить обрывки информации и гадать, кого же мы сами получим на третьем курсе, сможем ли подружиться с адептами или же разбежимся сразу после выпускного.

Больше всего меня удручала перспектива оказаться в роли домашней зверушки, которую самоуверенный недомаг станет посылать за пивом или тортом. Я же не сдержусь! Схватчу подопечного за загривок и... И все, легенде конец! Если маг увидит, что я могу запросто его поднять, то никогда не поверит, что я всего лишь кошка. Хотя почему всего лишь? Любой, кто глянет на меня, непременно заподозрит, что с этой зверушкой что-то нечисто.

С горя я допила вино, одобрительно кивнула, когда мне подлили еще, и разоткровенничалась.

– Самое ужасное, – объявила я, усаживаясь на задние лапы и обмахиваясь хвостом, – когда заносит какую-нибудь особу королевских кровей из дальнего мира. С виду вроде сама кротость, от неприличного слова в обморок хлопается, а присмотришься – пьяные тролли в трактирах такого не выдают, как эта трепетная лань, когда ты ее на занятия будишь! Или принесут демоны очередного сына пекаря или кузнеца, уверовавшего в свою избранность. По четыре часа в день на плацу тренироваться не хочет, подавай ему магический меч-кладенец. Да побольше, чтобы сразу было видно – герой идет!

– Говорят, в позапрошлом году тут эльфийка училась, – робко вставила голубка, нетвердой походкой прохаживаясь вдоль стены. Сэм улучил момент и отобрал у Мирабель рюмку. Навернется еще из окна, лови потом.

– Какая еще эльфийка? – нахмурилась я.

– Та, которая чуть ректора не захомутила.

Я подавилась вином, сперва рассмеявшись, а потом раскашлявшись. Желающие окрутить лорда Рендела в академии не переводились. Наш ректор был завидным женихом. Архимартефактор, имевший обширный список титулов и наград. Кроме того, он был безумно хорош собой.

– Еще какие-нибудь истории знаешь? – ухнула Соня.

– Хм! – многозначительно произнесла я и, дождавись тишины, объявила: – Скажу только одно: если видите странно одетую особу на высоченных шпильках, у которой косме-

тичка размером с торбу, – бегите! Хуже только Мэри, но их – тьфу-тьфу! – в академии уже лет двадцать никто не видел.

– Мэри? – переспросила голубка. – Это кто?

– Тихо ты, – зашикали на нее. – Накличешь еще. Мэри Сю – это страшный сон любого фамильяра.

– Это страшный сон всей академии, – авторитетно подтвердила я.

– А я симпатичного волшебника хочу, – проворковала голубка, икнула и превратилась в миленькую русоволосую девушку. – Уж я бы его обучила... Всему... – добавила она томным голосом.

Я окинула мрачным взглядом собравшихся на чердаке и поняла, что праздник пора сворачивать, а то ребята до утра в себя не придут.

– Мирабель, ты что?! – взвился заяц Марк, от возмущения выронив неизменную трубку. – Фамильярам запрещено светить истинный облик! Да ты за шашни с подопечным вылетишь без права на восстановление!

Я выдержала паузу и важно кивнула.

– Марк прав. Неуставные отношения с адептами чреваты отчислением, – строго поддержала я, уставившись на влюбчивую голубку.

– Отраднo слышать, что и в разгар увеселительного мероприятия вы не забываете устав родной академии. – Тихий голос, донесшийся от двери, произвел эффект взорвавшегося в реторте зелья.

Чердак наполнила какофония рева, ржания, клетота, хлопанья крыльев, цоканья копыт и когтей. Самые догадливые сменили звериный облик и теперь жались к стенам в надежде слиться со штукатуркой. Рюмки и графины ожили и шустро расползлись по углам. Теперь в центре накрытой «поляны» виднелось блюдо с остатками сыров и фруктов. Рядом с ним возвышался невесть откуда взявшийся кувшин с молоком.

Я вздохнула, осознав, кому предстояло выступить в роли спасительницы, и, превратившись в девушку, поднялась с подушки.

– Доброго вечера, лорд Рендел. Провожу внеплановый инструктаж перед Отбором. Мы почти закончили.

– В таком случае, Даниэлла, вас не затруднит проследовать за мной? – С этими словами ректор покинул чердак.

Я обернулась к ребятам и развела руками.

– Ничего не поделаешь. Начальство вызывает. Вы долго не сидите, первые подопечные придут на рассвете. Кто проспит Отбор, получит самых вредных и ленивых.

Ребята энергично закивали в ответ. Я не сомневалась, что после моего ухода они быстро разбредутся по комнатам.

* * *

Лорд Рендел направился в кабинет. Об этом я догадалась интуитивно еще до того, как архимаг открыл портал. Мы научились понимать друг друга без слов – бесценная способ-

ность во время алхимического эксперимента, когда счет идет на секунды. Это не означало, что я совсем не замечала магнетизма ректора. Первые полгода краснела и бледнела, как и все adeptки Академии фамильяров, потом осознала, что такой, как он, никогда не заинтересуется девушкой моей внешности. Трезво рассудив, что страдать – только попусту тратить время, я сосредоточилась на учебе и тех знаниях и тайнах, которые готов был открыть мне архимаг. В конце первого учебного года я стала его личной помощницей.

– Даниэлла, нам надо серьезно поговорить. – Голос лорда развеял дымку воспоминаний.

– Надеюсь, речь пойдет не об увиденном на чердаке? Вы же знаете, к утру все будут трезвы как стеклышко.

– Нет. Присядьте, пожалуйста.

– Вы хотите разорвать договор? – еле слышно прошептала я.

Завтра я обзаведусь подопечным, кроме того, учебу фамильяра никто не отменял, а раз так, то у меня практически не останется времени. Неужели ректор счел, что я больше не смогу быть его ассистенткой? Или же все дело в неудачной трансформации?

В глазах предательски защипало. Потупившись, стала изучать носки туфель.

– Даниэлла, что с вами происходит? – участливо спросил наставник.

Я вскинула голову, во взгляде лорда было столько искрен-

него сочувствия, что я едва не поддаюсь порыву и не выложила всю правду. О том, как переживаю, что не оправдаю надежд подопечного, что не удержусь на вершине рейтинга фамильяров, или же не смогу посещать лабораторию архимага. Я столько времени и сил потратила, чтобы добиться нынешнего положения, и вот завтра моя жизнь изменится. И не факт, что в лучшую сторону.

Нет уж! Ни к чему лорду Ренделу мое нытье.

– Со мной все в порядке, – вымученно улыбнулась я. – Нервничаю немного, да и кто бы не нервничал? Ведь завтра же Отбор.

– И что именно вас беспокоит?

– Разумеется, специализация подопечного, – не моргнув глазом соврала я. Скорее бы лорд Рендел перешел к причине, по которой меня вызвал.

– Даниэлла, не мне вам напоминать, что хороший фамильяр найдет подход к любому магу.

– Знаю.

– И сумеет правильно распределить свое время...

– Вы хотите сказать, что я больше вам не нужна? – слабо пролепетала я.

– Что вы, напротив, мне будет сложно обойтись без вашей помощи в лаборатории. – Архимаг пристально посмотрел на меня. – Даниэлла, я же вижу, что отнимаю у вас все свободное время. Вы не ходите в город, не встречаетесь со сверстниками после занятий...

– Я бываю в городе по вашим поручениям и... меня все устраивает!

– Это вам пока так кажется, но пройдут годы, и вы еще помянете меня недобрым словом.

– Неправда! – пылко воскликнула я. – Вы самый чудесный наставник в этих стенах. Да если бы не вы, я бы дальше боевой магии и не продвинулась!

Лорд Рендел отвернулся, изучая что-то неведомое на стене. Вид у него стал отрешенно-отсутствующий. Я невольно залюбовалась строгим профилем. Когда-то от одного взгляда золотисто-карих глаз мое сердце сладко замирало в груди. Сколько раз я только и ждала завершения занятий, чтобы побыстрее попасть в лабораторию. И все же исцелилась я очень быстро. Как-то вечером подслушала разговор двух молоденьких преподавательниц о моих предшественницах и выяснила, что самый верный путь потерять расположение архимага – влюбиться в него. Расставшись с романтическими иллюзиями, я приобрела ироничного и бесконечно удивительного наставника.

Внезапно я осознала, что архимаг больше не изучал стену, а пристально наблюдал за мной. Увиденное отчего-то заставило его недовольно поджать губы и нахмуриться. Я вжалась в спинку кресла. Только бы не отказал. Только бы не выгнал.

– Вы сможете помогать мне в лаборатории, только если ваш подопечный будет справляться с учебной программой.

Я медленно кивнула. Звучало разумно. Ничего, прорвем-

ся! Да кем бы ни был мой попаданец, я живо засажу его за учебники!

– Даниэлла, – лорд Рендел слегка подался вперед и улыбнулся, – я рад, что вы со мной. Магические кристаллы скоро созреют. Будет здорово, если вы примете участие в их активации.

Все тревоги мигом улетучились. Архимаг все еще хотел со мной работать!

– Я согласна!

Глаза ректора довольно блеснули.

– Тогда до завтра.

Знала бы я, на что подписываюсь!

Глава 2

Утро началось с многоголосого вопля за стеной:

– Приехали!

Пришлось вставать и плестись в ванную. Я особо не спешила, зная, что сейчас попаданцы будут добрый час восхищаться порхающими вокруг бабочками, хрустальными водопадами и лугами с единорогами, пока не уверятся в своей избранности. Потом еще речь ректора об исключительной ценности прибывших, экскурсия в безобидную часть зверинца и подписание контрактов. До выбора фамильяров хорошо если через два часа дойдет. Можно спокойно позавтракать и привести себя в порядок.

– Дэни, разрешишь войти? – В дверь просунулся любопытный клюв, а следом и его владелец. Сэм взлетел на стол, вытянул шею и с надеждой осведомился: – Ну как тебе?

– Отлично. Без подопечного не останешься, – заверила я.

Феникс облегченно вздохнул и выпорхнул в окно. Спустя мгновение оттуда донесся вскрик подрезанной на взлете Со-ни.

– Дятел кривокрылый! – выругалась сова, чудом избежав столкновения. – Очки надень, если не видишь, куда прешь-ся!

Сэм что-то виновато пробормотал и активнее замахал крыльями, уносясь прочь от разгневанной девушки. Убедив-

шись, что никто не пострадал, я вернулась к утренним процедурам.

Отбор был не таким уж и сложным ритуалом. По сути, магов-иномирцев давно уже присмотрели, а сегодня только доставят к нам в Кар-Град, окончательно оценят потенциал и распределят между факультетами. Я не сомневалась, что к концу дня все фамильяры обзаведутся адептами, но сердце все равно тревожно билось в груди.

Вдруг меня приставят к великовозрастному оболтусу, возомнившему себя великим волшебником? С подобными типами вечно возникают проблемы. К чему им уроки? Взмахнул рукой – и поверженные враги падут сами. Замертво или ниц – это уж как карта ляжет. А если мне достанется капризная принцесса? Буду потом таскать за ней сумку с учебниками, подсказывать на уроках и выслушивать жалобы на отсутствие привычной косметики и прислуги.

Стоя у зеркала, я доплела тугую косу и полюбовалась результатом. Просто и практично. Замысловатые прически я не любила, они платили мне взаимностью, норовя распасться уже через час. В одежде я также ценила прежде всего удобство и комфорт. К чему тратиться на красивые платья, если их и надеть-то особо некуда? Теперь же, с прибытием адептов, нам и вовсе запрещено покидать Башню фамильяров в истинном облике. Конечно, через пару лет магам раскроют главный секрет академии, но до этого момента еще надо доучиться. Пока же попаданцы станут воспринимать фамилья-

ров исключительно как волшебных птиц и зверей.

Я зажмурилась, сосредоточилась и превратилась. Осторожно приоткрыла один глаз и печально вздохнула – за ночь мой внешний вид не изменился. Боброкошка с окрасом скунса и лисьими ушами – такой удар по репутации!

Запрыгнув на кровать, я свернулась клубком и шмыгнула носом. Ничего, это же ненадолго. Сила подрастет, и я смогу трансформироваться еще раз. Зато какой стимул для достижения новых вершин в учебе!

За стеной звенел колокол, приглашая всех в буфет, я же лениво потянулась на подушке и выпустила когти. Ну его, этот завтрак, лучше поваляюсь еще полчаса. Определенно, в кошачьей шкуре были и свои плюсы.

Второй колокол игнорировать было сложнее: переливчатый звон сообщал о начале учебного дня, и однокурсники могли подумать, что я прячусь, чтобы не показываться им на глаза. Встряхнувшись, приказала себе собраться. Что бы ни творилось у меня на душе, об этом никто не догадывался, даже лорд Рендел. Я должна была оставаться сосредоточенной, надежной, в общем, соответствовать статусу ассистентки ректора.

Долой хандру и неуверенность! Впереди меня ждут новые открытия и знакомство с юным и обязательно перспективным магом. Да мы с ним таких дел наворотим! Прямо ух! Все преподаватели рты от удивления раскроют!

В коридоре творился настоящий бедлам. Складывалось впечатление, что часть фамильяров забыла про эликсиры протрезвления, а другая их перебрала. Мне навстречу летел розовый единорог, украшенный золоченой уздечкой и крошечными колокольчиками, вплетенными в гриву. От неожиданности я села на собственный хвост и ошалело заморгала.

– Дэни, наконец-то! – загалдели другие фамильяры, обступая меня. – Ну скажи ты ему, что это перебор!

– Это кошмар, а не перебор! – заявил Сэм, зависнув в воздухе рядом с единорогом. – Маг-иномирец решит, что ему достался чокнутый конь, и в ужасе рванет обратно в портал.

– Я хочу произвести впечатление! – фыркнул жеребец и лягнул задней ногой, в надежде достать непрошеного комментатора.

Сэм возмущенно заклекотал, взлетел повыше и оттуда уже продолжил распекать любителя дешевых побрякушек, ведущего себя как девчонка на выданье. Последний аргумент подействовал, единорог стянул с себя уздечку и зашвырнул в Сэма. Тот ловко подхватил ее лапами и полетел по коридору, громогласно возвещая, что он теперь священная птица и ему надобно подносить золотые дары, в крайнем случае принимает печенье и конфеты.

– Дурдом! – возмущенно объявила слетевшая с подокон-

ника сова Соня. – Я ребят просто не узнаю.

– Кто-то слишком вжился в роль, – хмыкнула голубка Мирабель, поглядывая на Марка.

Заяц вместо утренней зарядки затеял в коридоре конкурс на самого прыгучего зверя. Прямо на полу были расчерчены отметки. Прыгать предлагалось с места. Я осмотрела довольно-таки длинный ряд участников и покачала головой.

Перехватив мой взгляд, Соня недовольно проухала:

– Надеюсь, получив подопечных, они хоть немного остепенятся.

– Скорее, начнут втягивать их в свои авантюры, – предположила я. – Не сразу, а через пару недель, как притрутся друг к другу.

– У нас появится второй Марк? – картинно покачала головой голубка.

Заяц в тот же миг скакнул к нам и возмущенно дернул ухом.

– Ты что-то имеешь против?

– Вряд ли твоему подопечному понравится, что ты постоянно дымишь, – манерно протянула Мирабель.

– Мужик с мужиком всегда договорятся, – самоуверенно заявил Марк.

– Если девушка достанется, – деловито спросила Соня, – что ты тогда делать станешь?

– Повешусь на собственных ушах, – мрачно буркнул заяц и попрыгал прочь, игнорируя возмущенные выкрики участ-

ников конкурса.

* * *

Традиционной столовой в Башне фамильяров не водилось. Сложно было разместить с комфортом настолько разношерстную компанию. Нам приходилось довольствоваться буфетом или же заказывать доставку съестного в комнату. Так я и поступила.

Активировать раздаточный пень удалось без проблем, а вот настроить его на выдачу нужных блюд оказалось куда сложнее. В течение двух первых лет обучения артефакт служил мне вместо тумбочки, а тут пришлось осваивать. Кто знает, вдруг с появлением подопечного мне и в буфет сходить будет некогда.

Встав на задние лапки, я постучала передними по деревянной поверхности и попросила:

– Чай и бутерброд с сыром, пожалуйста.

На пеньке возник запотевший стакан, в котором плавали два кубика льда, и огромный шмат сыра, покрытый тоненьким кусочком хлеба.

– Чтоб тебе мхом порости, деревьях бесполезная, – в сердцах воскликнула я и припечатала по артефакту хвостом.

Сыр и хлеб покрылись плесенью, и ехидный голос уточнил:

– Еще пожелания будут?

Теперь-то я осознала, отчего раздаточные пни устанавливали исключительно в комнатах фамильяров – чтобы не накормить сомнительными дарами юных магов. Этакая защита для гурманов-иномирцев.

Чай я согрела в стакане самостоятельно, хлеб выбросила, а вот сыр все же проглотила, убедив себя, что мне достался на завтрак деликатес. Перекусив, помчалась в главный зал Центральной башни, где архимаг должен был произнести приветственную речь.

Мое появление на балконе переполошило затаившихся в засаде фамильяров. Подглядывать за попаданцами не запрещалось, более того, место наблюдения оставалось неизменным уже много лет, но ребята все равно нервничали. Я и сама находилась на взводе. Там, внизу, сейчас собрались те, от кого зависело наше будущее.

Ну-ка, посмотрим, кто к нам пожаловал?

В кошачьей походке есть свои плюсы: лапы скользили по полу мягко и бесшумно. Конспирацию нарушал хвост, с шелестом тащившийся следом. Заслужив несколько неодобрительных взглядов, приподняла брововое достояние. Шагнула, повернулась, предатель громко чиркнул по лепнине бортика.

– Дэни, иди к нам, – позвал Сэм. В целях маскировки он укутался в темное покрывало, одна голова наружу торчала.

Я протиснулась между белоснежным волком и запыхтевшей от негодования лаской. И откуда они такие чистенькие и

идеальные взялись? Аж противно! Не наши, точно. Неужто по обмену прислали? И совсем мне не завидно. Хвост наглое вранье самой себе не одобрил и шлепнул по полу. На меня тут же укоризненно твякнули. Ладно-ладно, запомним. К счастью, я уже добралась до цели и запрыгнула на свободную скамеечку. Поставив лапки на бортик, высунула мордочку.

Прибывшая толпа оказалась разношерстной. Я оценила одежду попаданцев, распределяя их по мирам и эпохам. Два представителя из мест, где технический прогресс давно ушел вперед. Судя по противогазу и странному баллону на спине парня – наука не всегда благо. Я не сомневалась, что перед отправкой в портал бедолагу пропустили через магический дезинфектор, но все равно стало неудобно. Кто знает, какую заразу он мог притащить чисто теоретически? Второй пришелец сиял металлическими нашлепками на костюме из латекса. Знаем и таких, любителей звездолетов и световых мечей. Придется ему теперь привыкать к иному ритму жизни и низким скоростям.

Несколько девушек из миров, где уважали длинные платья и пышные юбки. На четырех я обнаружила наличие магических безделушек – с магией знакомы, уже легче. Особу в белоснежном вечернем туалете сложно было не заметить. Она царила в толпе подобно лебедю. На смазливом личике застыло каменное выражение. С такой миной не в сказку шагают, а требуют, чтобы она сама пожаловала в гости. Желательно на условиях заказчика. Невольно провела параллель

с лаской и волком. Определенно, они друг другу подходили. Представители низших сословий держались по-простому. Они уже успели перезнакомиться и теперь шепотом делились впечатлениями. Знать вела себя настороженно, каждый мечтал примерить корону местного лидера и оценивал потенциал соперников. Борьба подопечных за власть внутри группы – то еще развлечение. Можно смело доставать орешки и делать ставки. Чем фамильяры и занимались в перерывах между занятиями. Преподаватели в интриги иномирцев не вмешивались. Чем бы детки ни развлекались, только бы учились прилежно и не покалечились в процессе.

* * *

Лорда Рендела я почувствовала еще до того, как внизу по залу пронесся восторженный рокот, чередующийся с тяжелыми девичьими вздохами. На особо томные непутевый хвост отреагировал легким шлепком.

– Дэни, ты чего? – возмутился Сэм, по лапе которого я попала.

– Нервничаю, – ничуть не соврала я.

Хорошо поставленный голос ректора пробирал до дрожи. Я опустилась на четыре лапы и зажмурилась. Помогло слабо, перед глазами все еще стояла статная фигура в парадной темно-синей мантии.

– Дамы и господа, приветствую всех в Академии Кар-Гра-

да. Многие проделали долгий путь, но, уверяю вас, это того стоило. Во время ознакомительной экскурсии по территории вас просканировали... – Возмущенный гул будущих адептов заставил ректора выдержать паузу. – Представители пяти факультетов уже готовы взять вас под свою опеку. Обратите внимание на сферы, зависшие перед вами. Их цвет означает склонность к определенному виду магии.

Внизу послышались возня и легкий топот – попаданцы разбивались на группы. Вот так и рушатся первые иллюзии. Ходишь, глазеешь по сторонам и не знаешь, что тебя уже успели взвесить, измерить и рассортировать.

– Перед тем как наставники продолжат знакомить вас с академией, я скажу, что безгранично рад вашему появлению в этих стенах. Испокон веков наше учебное заведение отбирает лучших юных магов из других миров. Наши выпускники становятся полноправными членами Содружества Миров...

Речь ректора лилась подобно сладкой патоке. Юные дарования еще не догадывались, что за обещанным раскрытием потенциала стоят упорные тренировки и зубрежка. Зато я видела, как менялось отношение фамильяров. Ленивые, полные праздного любопытства взгляды трансформировались в цепкие, внимательные. Приглашенные маги из практического материала на ножках превращались в возможных соратников. Задача фамильяров состояла в том, чтобы сделать залетных магов лучшими, и однокурсники уже сейчас были го-

товы ввязаться в соревнование. Доказать всему Содружеству Миров, что именно их адепт станет тем самым, который и горы свернет, и чудовище на цепь посадит, и артефакт неслыханной мощи изготовит. Затаившиеся в засаде не подозревали, что монолог ректора в первую очередь предназначался для них. Лорд Рендел верил, что из иномирных магов выйдет толк, и заражал собственной верой фамильяров.

– Дэни, что теперь? – осторожно спросила Соня, когда последний попаданец покинул зал.

Я снова поставила лапки на бортик, потянулась и лениво ответила:

– Ждать. Не переживайте, адептов на всех хватит.

– А личные пожелания при Отборе учитываются? – встрепенулась голубка Мирабель. Не иначе, уже заметила для себя юношу посимпатичнее.

– Это вряд ли, – беспощадно разрушила девичьи мечты я. – Кого выдадут, с тем и будем мучиться. И потом, фамильяры обязаны уметь налаживать контакт с любым магом...

Тут я резко замолчала и повернулась в сторону двери. Так и есть, в проходе стоял маг, вернее, архимаг. Встретившись со мной взглядом, ректор слегка кивнул и бесшумно отступил, никем не замеченный.

Вот и славно. Вот и замечательно. Меньше вопросов и косякx взглядов прилетит. Распрощавшись с однокурсниками, я спрыгнула на пол и помчалась в лабораторию.

Убежище архимага находилось под Центральной башней, предназначенной для преподавателей. Чтобы в него попасть, пришлось спуститься в подвал, гордо промаршировать мимо ухмыляющихся призраков и, наконец, воспользоваться лифтом. Да-да, самым настоящим подъемным механизмом, отлаженным руками трудолюбивых гремлинов. Лабораторию лорда Рендела окружала мощная защита, в том числе и запрещающая телепортацию. У самого архимага, правда, имелся настроенный лично на него портал, а вот я добиралась своим ходом.

– Вызывали? – Я осторожно просунула мордочку в приоткрытую дверь. Еле лапой подцепила!

Лорд Рендел отложил лупу и приподнял голову от россыпи драгоценных камней. Обнаружив, в каком виде я к нему пожаловала, он поморщился:

– Даниэлла, сделайте одолжение, примите нормальный облик.

Я мысленно вздохнула. Вот и ректор считает мою ипостась ненормальной.

Так, Дэни, мозги в кучку, хандру в сторону. А то как ты убедишь наставника, что все в порядке, если не держишь себя в руках? То есть в лапах. И много ли можно прочитать по расстроенной кошачьей морде? Лучше и не проверять!

Задав себе установку, прошмыгнула в лабораторию и отчиталась:

– Осваиваю экспериментальную внешность. Так сказать, три в одном.

– И каковы успехи?

Доброжелательная улыбка, появившаяся на губах архимага, плохо сочеталась с внимательным взглядом, но я решила продолжить валять дурака, ведь выбора особо не было. Привстала на задние лапки, прошлась. Затем опустилась на все четыре, показательно шлепнула хвостом по полу. Красота же!

– Хороша, – одобрительно хмыкнул ректор. Я уже успела расслабиться, когда он кивнул в сторону шкафа. – Не подадите мне «Кристалловедение» Альвареса?

Я с тоской посмотрела на ряды полок. Библиотека лорда Рендела находилась в идеальном порядке – сама каталогии составляла, букву «А» следовало искать под самым потолком. Мне и прежде доводилось снимать книги магией, работа личного помощника по большей части и сводилась к подай-принеси, однако я интуитивно почувствовала подвох. Неужели лорд Рендел догадался, что я не справилась с трансформацией? А что, если и остальные способности в кошачьем облике не так хороши, как прежде?

Превращаться на глазах у архимага я не рискнула. Вдруг и в самом деле какая-то накладка случится? Вместо этого юркнула в соседнюю комнату. В ней располагалось самое сердце

лаборатории. Здесь лорд Рендел занимался выращиванием кристаллов – процессом не только трудоемким, но и требующим предельной точности. Заезаешься, не создашь вовремя комфортные условия – все насмарку. Приходилось постоянно следить за развитием и изменением свойств кристалла. Разумеется, перед тем как приступить к работе, конечный результат просчитывался, но предсказать точно, что же получится на выходе, было невозможно.

Зажмурилась, приказала собственному телу измениться. Кряхтя поднялась на ноги и только тут заметила на постаменте под защитным колпаком семицветный кристалл.

Свершилось! Несмотря на скептицизм коллег архимага, десятки, если не сотни неудачных попыток.

– Потрясающе... – со слезами на глазах прошептала я, но наставник меня услышал.

– Мне хотелось, чтобы вы увидели его первой.

– Он изумительный! – срывающимся от волнения голосом произнесла я.

Целый год я следила за ростом кристалла, гадала, какой же цвет в конечном счете возобладает. Все-таки получился радужный! Самый редкий и уникальный, сочетающий в себе силу четырех стихий.

– Хотите поддержать?

Магическая паутинка изолятора окутала пальцы – прикоснуться к кристаллу голыми руками мог только его владелец. В этот момент и пробудится сознание, заключенное в

минерал. А потом из него создадут воистину волшебный артефакт, который никогда не станет моим...

Я взмахнула руками и развеяла чужую магию.

– Полюбуюсь издалека.

– Все или ничего? Так, Дэни? – неожиданно мягко спросил он.

Я почувствовала себя неловко. Лорд Рендел стоял слишком близко, его дыхание слегка щекотало щеку. Достаточно было сделать шаг, чтобы очутиться в объятиях... Глупости! Я больше не первогодка, вздрагивающая при каждом появлении ректора.

– Даниэлла, – твердо поправила я.

Лорд Рендел обошел меня и снял защитный колпак.

– Вам не кажется, что нам пора сократить дистанцию? – непринужденно предложил он и... взял кристалл с подставки!

– Что вы делаете?!

– Беру то, что и так принадлежит мне, – невозмутимо пожал плечами он. – Я ждал этот минерал слишком долго, чтобы упустить.

– Но для того чтобы опыт признали состоявшимся, вам необходимо предъявить нетронутый кристалл!

– Полагаете, я горю желанием, чтобы мою лабораторию наводнили маги Содружества и превратили академию в центр по выращиванию кристаллов?

Я изумленно смотрела на волшебный камень, вспыхиваю-

щий всеми цветами радуги. Немыслимо! Подойти так близко к мечте и отказаться от нее. И из-за чего? Из-за кучки иноземных магов?

Я тряхнула головой и честно призналась:

– Не понимаю.

Архимаг задумался. Он смотрел в мою сторону, но мысленно находился где-то далеко.

– Когда путь к цели превращается в одержимость, очень легко оступиться. Ни одна мечта не стоит того, чтобы воплотиться на чужом пепелище. – Наконец ректор посмотрел на меня и уточнил: – Речь идет не обо мне. Я никогда не совершал ошибок, за которые придется держать ответ перед Вселенной, и, надеюсь, не совершу. Они верят, Даниэлла. Каждый из прибывших видит себя великим магом. Разве я могу разрушить их мечты?

Я отвернулась и украдкой шмыгнула носом. Когда лорд Рендел говорил о великой цели Академии Кар-Града, у меня внутри все переворачивалось. Он заражал своим энтузиазмом. Самый удивительный наставник на свете!

– Даниэлла, вы плачете?

– Простите, но вы на меня всегда так действуете, – с улыбкой призналась я и, спохватившись, добавила: – Вы умеете вдохновлять на подвиги. За таким, как вы, можно и в огонь и в воду...

– Последнее, что мне от вас нужно, – это восторженность неопита, – мрачно буркнул архимаг. – И не вздумайте снова

извиняться!

Слова, готовые сорваться с губ, так и не прозвучали. Вместо этого я взяла себя в руки и спросила:

– Так для чего вы меня вызвали? Показать кристалл?

– Не только, – загадочно проронил лорд Рендел. – Следуйте за мной.

Я кивнула и, чуть ли не пританцовывая от нетерпения, поспешила за наставником. Интуиция подсказывала, что сейчас мне откроются новые подробности, связанные с радужным кристаллом.

Глава 3

– Итак, Даниэлла, подозреваю, вам не терпится узнать имя и специализацию подопечного.

Слова ректора прозвучали подобно грому среди ясного неба. Вот тебе и радужный кристалл!

– Так рано же еще... – Под изумленным взглядом лорда я спохватилась и зачастила: – Обычно официальное знакомство происходит после ужина. Фамильяров приглашают в башни...

– Вы не желаете выяснить, кто вам достался? – Карие глаза лучились от сдерживаемого смеха.

– Хочу, – слабо пролепетала я.

– Тогда прошу. – Ректор магией поднял со стола папку и опустил мне на колени.

Я дрожащими пальцами раскрыла ее и замерла, не в силах поверить увиденному. Наставник не мог так со мной поступить! А вот ректор Академии Кар-Града вполне. Личные симпатии не играли никакой роли. На первый план выходила взаимная выгода мага и фамильяра.

– И какая у нее специализация? Целительница? – Я перевернула страницу и обомлела: – Не может быть!

– Даниэлла, вы же понимаете, как сложно найти фамильяра, способного работать с боевым магом.

Намек ректора на мою исключительность был бы в сто

крат приятнее, если бы в моих руках оказался другой портрет. Вот же вляпалась! Неужели я два года не отрывала головы от учебников ради этого?!

Я в очередной раз взглянула на изображение. Вдруг померещилось? Нет, точно она. И эта лебедь белая и есть боевой маг невиданных способностей? Верилось с трудом. Да такие, как она, рыдают над каждым сломанным ногтем! Что я с ней делать буду? Вот зря помянула на вечеринке манерных принцесс, накликала на свою голову!

– Уверен, вам не составит труда обеспечить соответствующую поддержку боевому магу и помочь ему полностью раскрыть свои таланты. Конечно, если у вас имеется веская причина для отказа, я готов ее выслушать, – вкрадчиво пообещал лорд Рендел.

– У меня нет таких причин.

– Рад это слышать, – весело подытожил архимаг. Отчего-то он был очень доволен, что я не стала возражать.

Да и что я могла противопоставить решению ректора? Сказать, что девчонка мне не понравилась с первого взгляда? Определенно, я была необъективна. Да мне и не хотелось быть объективной! Впервые в жизни я желала швырнуть что-то о стену и громко выругаться.

Рассудив, что от судьбы не уйдешь, я поинтересовалась, не пора ли мне познакомиться с подопечной. Архимаг свел кончики пальцев и кивнул:

– Конечно. Удачного учебного года.

Если бы я знала лорда Рендела чуть хуже, решила бы, что он надо мной насмехается.

* * *

Адептка ждала меня в гостиной на первом этаже Башни боевых магов, одиноким белым лебедем рассекая гладь паркета. Широченный подол платья стеснял движения, ей приходилось постоянно поправлять юбку, чтобы протиснуться между шкафом и креслом или же обогнуть стол и подойти к окну.

– Привет, ты Элла? – Я запрыгнула на стол, чтобы ей было проще рассмотреть. – Я Даниэлла, твой фамильяр. Готова к приключениям?

– Вроде как... – Девушка хмуро уставилась на меня.

Полное отсутствие энтузиазма слегка встревожило, но я списала угрюмый вид подопечной на усталость. Не стоило делать выводы по первому впечатлению.

– Извини, что опоздала. Ну что, пойдём посмотреть твою комнату? Вид оттуда превосходный. Любишь лес?

– Наверное, – растерялась она. – А мне при выходе из портала показалось, что прямо за стеной кладбище.

Кладбище в самом деле имелось. Должны же были некроманты где-то отрабатывать заклинания? И нежить на кладбище водилась самая что ни на есть настоящая, за годы вышколенная и усердно работающая за еду и регенераторы. Од-

нако с подобными откровениями стоило повременить.

– Значит, будем любоваться лесом! – выдала порцию оптимизма я.

Так, надо бы забежать в отдел снабжения и попросить навесить на наше окно иллюзию вечнозеленого леса, приветливо шелестящего листвой под лучами солнца. А то еще выберутся древни на опушку и доведут будущего боевого мага до припадка. Для себя я решила, что буду выдавать Элле информацию о нашей академии дозированно, чтобы не пришлось потом каплями отпаивать.

– А с другой стороны коридора открывается вид на внутренний двор?

– Ага. Но там особо смотреть не на что – семь башен, связанных крытыми переходами. Я потом тебе здесь все покажу, а еще, если хочешь, можно будет сходить в город.

– Супер! А что там примечательного? – оживилась Элла. Я мысленно прикинула, что может понравиться девушке ее склада. Пожалуй, в музей и городскую библиотеку мы зайдем в другой раз.

– Магазины, таверны, танцы вечерами на площади, менажстрели по выходным и театр, – перечислила я, прыгая по ступенькам впереди нее. Вскочила бы на перила, но побоялась, что упаду. – Погулять есть где.

– Хорошо бы, – тяжело вздохнула подопечная, поднимаясь следом.

Идти было недалеко. Нынешним новичкам достался тре-

тий этаж, который недавно освободили выпускники.

– Эй! Осторожнее! – воскликнула Элла позади меня.

Выскочивший из комнаты Марк едва не сбил ее с ног. Стало быть, и ему достался боевой маг.

– Прошу прощения, милая леди. – Заяц прижал лапу к груди, поклонился, после чего кивнул мне и ускакал по своим делам.

Элла посмотрела на меня, потом в направлении, в котором исчез Марк. В ее глазах так и читалось: «А нельзя ли мне взять этого?»

Спокойнее, Дэни! Девушка тебе еще ни одной претензии не высказала, а ты уже себя накрутила. Подумаешь, прибыла в бальном платье и с замысловатой прической. Это же не означает, что она каждый день так наряжается?

Мы медленно шли по коридору, пока над одной из дверей не зажегся приветливый зеленый огонек. Элла тихо ойкнула и замерла. Пришлось взять ситуацию в свои руки, то есть в лапы, и войти в комнату первой.

– Ну и как тебе? – Я запрыгнула на подоконник. – Восточная сторона. Утром будет солнышко светить, зато днем не жарко.

– А где остальное? – осведомилась подопечная.

– Что еще надо? – не поняла я, озираясь. Кровать, стол, стулья и шкаф находились на своих местах.

– Ну... мебель, – неуверенно ответила Элла, брезгливо приподнимая широкий подол белоснежного платья. И как

только не заляпала во время экскурсии. – Ковры, вазы, этажерки, картины.

– Вместо картины можно иллюзию повесить, – предложила я. – Ковер приобретем в городе. А если хочешь вазу, надо у артефакторов поспрашивать. У них часто растаскивают испорченные заготовки. Для хранения зелий они не годятся, а под цветы – в самый раз.

– Я надеялась, тут будет балдахин и резная мебель из дерева. Вроде как под старину... – неуверенно пояснила девушка, опускаясь на кровать.

Выражение лица у нее было таким потеряннным, что я поневоле посочувствовала. Наверное, непросто перенестись из мира роскоши в такую комнатку. Ни тебе королевских дворцов, ни изысканных платьев, ни личных карет. Ох и намучаюсь я с ней!

– Да ладно, не переживай так, – попыталась утешить я. – Повесим иллюзии, раздобудем вазы и ковер. А балдахины тут запрещены: вечно кто-то в кровати заклинаниями балуется, а фамильярам туши потом.

– А греться как? Камина-то нет. Этими... жаровнями?

– Какие еще жаровни? – возмущенно фыркнула я, шлепнув хвостом по подоконнику. – Тут центральное отопление.

– Круто, – оценила Элла.

– Не то слово! В академии полно чудес! – поддакнула я и тут только поняла, чего не хватало в картине «Заселение первокурсника», – отсутствовали чемоданы и сумки.

– Дэни, а сколько тебе лет?

Я едва не свалилась с подоконника.

– Как ты меня назвала?

– Дэни, – заулыбалась девушка. – Уменьшительное от Даниэлла. У меня в детстве была кошка, я ее тоже Данькой называла. Только она рыжая была... с драным ухом.

Отлично! Мало того что недокошка, так еще и драная!

– На Даньку не согласна, – упрямо пропыхтела я.

Ни за что не потерплю звериных кличек! А то была у нас в академии одна добрая душа, Массимилиана, из кошачьих, кстати, согласилась широким жестом на Маську, а потом мучилась.

На этом сюрпризы не закончились. Подопечная внимательно посмотрела на меня и выдала:

– Даниэлла, а ты мутант? Нет, ты не думай, я не против. Нам Кеннет рассказал во время экскурсии про таких созданий. В его мире экологический коллапс. Радиация и прочая жуть. Представляешь, там обычные крысы размером с тигров вымахали и людей жрут.

Я все же свалилась с подоконника, хорошо, что не ушиблась. Тщательно изучив конечности на наличие или отсутствие повреждений (напоминание, что все кошки успешно приземляются и с куда большей высоты, помогало слабо), запрыгнула обратно.

– Фамильяры не мутанты, – ровно произнесла я. Любопытство подопечной было вполне логично, так что проще

один раз объяснить, чем постоянно отмахиваться и возражать. – Мы – отдельная раса магических созданий. Ну как гномы или эльфы. Хотя скорее как феи.

– А как вы рождаетесь?

– Как-как, как и все, – проворчала я.

Это же надо быть такой любопытной! Лучше бы поинтересовалась, чем ей придется заниматься в академии, на боевом, между прочим, факультете. Осознала ли она, куда ее распределили? И потом, у меня тут лекция заготовлена, а я вместо этого должна рассказывать о фамильярах.

– А как выглядят твои родители? Они такие же?

– Ну... – Я попыталась вспомнить, в каком облике в последний раз видела родителя, и, сдавшись, выбрала его излюбленный: – Папа дракон.

– А мама? – Любопытством мою подопечную боги не обделили.

– Лиса, – отозвалась я.

– А как... – Элла, смутившись, кашлянула и, пробормотав, что это не ее дело, замолчала.

Я едва не свалилась с подоконника повторно. Рискнув, перескочила на стол и, выдав подопечной перо и бумагу, устроилась поудобней.

– Правил у нас не так много, но лучше запиши. Первое – самостоятельно заходить в Башню фамильяров нельзя.

– Почему? – ожидаемо заинтересовалась девушка, подзрительно осматривая перо.

– Над незванным гостем могут и подшутить. Особенно если он новичок и не умеет распознавать магические ловушки.

Элла сделала круглые глаза и заверила, что без меня в эту башню ни ногой. На самом деле запрет существовал для того, чтобы иномирные маги случайно не раскрыли секрет нашей академии раньше положенного срока. Конечно, в башне имелась встроенная сигнализация, предупреждающая о нахождении в ней адепта, но лучше было не рисковать и предупредить Эллу заранее.

– Так ты в другой башне будешь жить? – разочарованно протянула она. – А я думала, что со мной.

– И с тобой тоже, – успокоила ее я.

Ночевать с Эллой в одной комнате я не планировала, но готовиться к занятиям мы точно будем вместе.

– Тогда тебе тоже надо вещи прикупить, да? – засыпала меня вопросами Элла. – Подушка подойдет? Или корзинку тебе выберем. С перинкой, одеяльцем и...

Элла замолчала, видимо, пыталась придумать, что же еще жизненно необходимо ее боброкошке. Если заикнется о лотке – я за себя не отвечаю!

Вздыхнув, положила голову на передние лапы и прикрыла глаза. Кажется, меня твердо решили возвести в ранг домашнего любимца. Нет уж!

– Не волнуйся, Элла, у меня есть полностью обустроенная комната. От твоей мало чем отличается. Мебель точно такого же размера.

– Разве это удобно?

– Вполне, – твердо заявила я и подвинула к девушке листок. – Ты записывай, а то забудешь.

– А зачем? Нам же полное руководство выдали, – Элла как веером обмахнулась пухлым буклетом с цветными картинками.

– Как показывает практика, попаданцы читают его по диагонали и в первые дни ведут себя так, словно и в глаза ни разу не видели. Так что давай пиши.

– А где... – Элла оглядела стол с таким видом, будто что-то потеряла, и уставилась на меня.

– Что ищешь?

– Где чернильница?

– Зачем тебе чернильница? – не поняла я. – Или у тебя в мире до сих пор мучаются, макая перо в чернила после каждого слова?

– А как иначе?

– Берешь и пишешь. Перо магическое, одна из разработок артефакторов, – пояснила я.

– Здорово, – восхитилась Элла. – А я думала, тут вроде как Средневековье и никаких удобств.

– Все удобства за той дверью. – Я махнула лапой в сторону ванной комнаты. Элла тут же вскочила с места и рванула проверять. Проверяла долго, не иначе как платье мешало. Нет, определенно, с одеждой Эллы надо было что-то решать и про иллюзию на окно не забыть.

Обратно подопечная вернулась заметно повеселевшая.

– Представляешь, там и ванна есть!

– Представляю. И даже пользуюсь.

– Ты же кошка, – изумилась она.

– Значит, так! – громко объявила я, хвост еще громче шлепнул по столу. – Я не кошка, не бобр и уж тем более не лиса. Я фамилляр, магическое создание и твой верный помощник на все время пребывания в Академии Кар-Града. Ясно?

– Не совсем...

– И что тебе не ясно? – тяжело вздохнула я.

– Как ты плаваешь в такой огромной ванне? В ней же утонуть можно.

– Я хорошо плаваю, хвостом рулю! – зашипела в ответ я. – А еще бегаю, прыгаю и ползаю. Еще вопросы будут?

– Нет, – надулась Элла. – Я полагала, что фамилляры более доброжелательны к магам. А ты держишься так, словно меня тебе навязали да еще и заплатить забыли.

Кажется, я все-таки перегнула палку и вела себя предвзято.

– Прости, Элла, я погорячилась, но и ты не смей считать меня домашней зверушкой. Это неприятно.

– Попробуем начать еще раз? – робко улыбнулась девушка.

– Зачем? Давай лучше разберемся с твоим внешним видом.

– А что не так?

Искренняя паника, прозвучавшая в голосе Эллы, заставила меня тихо фыркнуть.

– В бальном платье ты каждый день неходишь, – проворчала я, рассматривая белоснежный наряд подопечной.

Элла поправила лиф-корсаж, который при каждом движении так и норовил сползти с пышной груди. Так, Дэни, негоже завидовать чужим формам. А вот пальцы адептки меня заинтересовали.

– У тебя там что, на ногтях камушки? – вконец обалдела я.

– Нравится? Это стразы... – Девушка сунула мне под нос ладонь. Судя по всему, она очень гордилась маникюром. Интересно, насколько громко она будет орать, когда ее заставят эту прелесть срезать? Мда. Боевика в блестяшках у нас в академии еще не было.

Я критически осмотрела подопечную. Высокая, фигуристая, волосы уложены в идеальную прическу, на лице слой косметики. Вот свезло так свезло.

Приоткрыв дверцу шкафа, указала на висящую в нем мантию, брюки и рубашку.

– Твоя форма. Переоденешься. Бальное платье упакуешь в чехол и отнесешь в отдел хранения, а то все место займет.

Собиралась добавить, что и ногти туда бы сдать не помешало, но пожалела нежную психику будущего боевого мага. Во взгляде, направленном на мантию, плескалась вселенская тоска.

– А на зелененькую можно поменять?

– Зеленый – цвет целителей.

– Алый мне не идет. – Элла капризно надула губы. – У меня для него кожа слишком бледная. Придется загорать. И помаду поярче прикупить.

– Не переживай, на боевке так поджарят – мало не покажется, – проворчала я.

– А чем вообще занимаются маги?

Я едва не грохнулась со стола. Она что же, совсем с ума сошла? Приехала учиться, не выяснив, что ее ждет? То-то я сейчас ее обрадую!

– Начнем с главного. Ты у нас боевой маг. Что ты знаешь о боевых магах?

– Ну... это такие могучие воины, которые гонятся за злом с огромными мечами? – неуверенно пробормотала Элла. – Как Конан, только они еще и колдовать умеют. Да?

Я почему-то представила себе всегда аккуратного лорда Рендела, несущегося за упырем с перекошенным лицом и мечом наголо. Пробрало так, что я прикрыла мордочку лапами и тихонько фыркнула.

– Для начала запомни: главное оружие боевого (да и любого другого) мага – ум. Без него не спасет ни меч, ни магия. Боевые маги занимаются тем, что защищают от опасности. Какой – дело десятое. От нежити, нечисти, вражеских армий, природных катаклизмов или других магов. Их задача – спасти чужие жизни и не потерять свою. Профессию ты

выбрала крайне опасную, но нужную.

Элла притихла, внимательно слушая, перо замерло в руке, нависнув над бумагой. Возможно, я была слишком резкой и напугала ее, но лучше сразу выбить из подопечной веру в собственную неуязвимость. Потом еще спасибо скажет.

– Боевые маги часто путешествуют, – продолжила я. – Им приходится забираться в такую глушь, что не на каждой карте отмечена. Но есть и плюсы – их работа высоко ценится, а оплачивается еще выше. Ты увидишь много необычных вещей и заведешь массу полезных знакомств.

Элла бросила на меня взгляд исподлобья. Видимо, интуитивно чувствовала, что я была не до конца откровенна. Что ж, толика внутреннего чутья магу никогда не помешает. Тем более что я в самом деле кое о чем умолчала. Ни к чему адептке знать, что, помимо восторженных последователей, у боевого мага всегда найдется с десяток врагов. Недовольных клиентов, конкурентов, да и простых завистников еще никому не удалось избежать. Но до этого еще надо доучиться. И дожить.

– Ну что, вернемся к правилам? – предложила я.

Элла нацелилась пером на бумагу: кнутом я ей пригрозила, пряник выдала, и девушка впервые задумалась о своем будущем. Пусть, авось до чего хорошего додумается, а уж я прослежу, чтобы не вышло наоборот.

– Кроме Башни фамильяров нельзя без сопровождения заходить в закрытую часть зверинца и в подземелье. Только

с преподавателями или со мной.

– Почему это?

– Опасно! – веско изрекла я.

– Разве ты в состоянии защитить меня от опасности? – удивилась Элла.

Я тихонько вздохнула: ну да, чем может помочь бобро-кошка, которой десятью минутами раньше хотели купить корзинку с одеялом?

– Сумею, – пообещала я и выдала крошечный пульсар. Яркий сгусток огня немного покружился в воздухе и, оставив по себе дымный след, вылетел в окно, где и взорвался разноцветными искрами.

– Здорово... – выдохнула девушка, любуясь. – Я так же смогу?

– Если будешь прилежно учиться, еще и не так сможешь. Продолжим?

Элла энергично закивала.

– Классная вещь! – неожиданно заявила она, вертя в руке перо. – Стильная. Как в настоящем фэнтези.

Я фыркнула и продолжила инструктаж:

– Адептам запрещается самовольно покидать стены академии. Захочешь выйти в город или прогуляться к озеру, скажи мне, а лучше – возьми с собой.

– Тебя в городе не затопчут? – заволновалась подопечная. – Или будешь сидеть у меня на руках?

Шерсть на загривке встала дыбом, хвост звучно шлепнул

по столу. И откуда взялась такая заботливая? Хотя за хвост я тоже слегка переживала, в городе могут и оттоптать. Он как раз уникальный, бобровый – наступать удобно.

– Не бойся за меня, не пропаду, – пообещала я. – Позже сходим, подберем тебе одежду, а пока хоть в форму переоденься, неудобно же в этом платье.

– Зато оно такое красивое, – печально вздохнула Элла, проводя руками по ткани. – Все салоны обошла, пока нашла.

Я согласилась, что очень красивое. Но непрактичное – от упыря в нем не побегаешь, да и просто не побегаешь тоже.

– Рассказать тебе о нашей академии? – спросила я, чтобы отвлечь девушку от невеселых мыслей.

– Расскажи!

Я устроилась поудобнее, насколько позволял хвост, и начала:

– Всего в академии пять факультетов: боевых магов, целителей, строителей, артефакторов и некромантов. О боевиках я тебе уже рассказала. С целителями тоже все понятно – лечат, исцеляют, варят разные эликсиры и зелья. Иногда собирают нужные травы, но чаще покупают. Предупреждаю сразу: у учащихся этого факультета ничего не бери, им лишь бы материал для исследований собрать.

– Могут отравить? – разволновалась Элла.

– Намеренно нет, но адепты – те еще умельцы. Бывали случаи, когда от исцеляющего заклинания зеленели и обрас-тали перьями.

Подопечная быстро написала две строчки, обвела их и поставила рядом три восклицательных знака. Молодец, сообщает.

– Со строителями все просто – возводят здания, укрепляют уже существующие и не дают развалиться старым. Если кто-то хочет себе личный лабиринт с ловушками или сокровищницу с защитой – тоже к ним. Ребята приветливые, но странные. Постоянно рассуждают о прекрасном и в меру сил пытаются его творить. Выходит по-разному. Дружить с ними можно, но заходить в гости без приглашения не рекомендуется: в комнатах могут поджидать сюрпризы.

Восклицательных знаков на свитке прибавилось.

– С артефакторами тоже ничего сложного. Изобретают различные механизмы: от часов до самодвижущихся повозок и волшебных фонтанов. Постоянно носятся с банками масла и теряют детали. В их башню можно заходить, как в музей. На входе стоит дракон, который каждый час меняет позу и каркает. Злые языки поговаривают, что он должен был петь, но артефакторы утверждают, что так и задумывалось.

Элла заскрипела пером, потом выжидательно уставилась на меня. Следующая тема была не слишком аппетитной, поэтому подавать ее новичкам следовало осторожно.

– Последний факультет – некроманты. Ребята толковые, но со специфическим чувством юмора. Если видишь адепта в черном балахоне и с большой торбой, не сомневайся – некромант.

– А они чем занимаются? – опасливо уточнила девушка.

– Обычно работают со всевозможными посмертными сущностями и проклятиями. Где-то поднимут нужную нежить, где-то упокоят... В целом ребята неплохие, серьезные и прилежные, но довольно мрачные.

– Почему? – тут же заинтересовалась Элла.

– Пообщаешься с призраками, сама поймешь, – пообещала я. – Работа нервная, клиенты тоже не сахар, да и компоненты зелий обычно специфические. Вот некроманты и отыгрываются на окружающих. Будут предлагать кровь невинных младенцев, не пугайся – обычное вино. А под видом эликсира бессмертия, как правило, поят гномьим самогонном. Уважают драконьи отбивные из свинины и сушеные пальцы – печенье с орешками. Между прочим, очень вкусное. А ты готовить любишь?

Элла задумчиво покосилась на свой блестящий маникюр.

– Ясно, – дипломатично пробормотала я и сменила тему: – Ну что, переодевайся в форму, и покажу, куда можно пристроить бальное платье.

Глава 4

Отправив подопечную в отдел хранения, я поспешила в инструктажную за «мозгами». Похоже, что с Эллой я буду пользоваться ими довольно-таки часто. УУМ – устройство управления магом, или попросту детектор, с помощью которого фамилляр мог наблюдать за подопечным на расстоянии. Удобная штука отслеживала местонахождение адепта, его физическое состояние и рост магического резерва, а к последней модели еще и телепорт для экстренных ситуаций прикрутили. Попаданцы считали УУМ исключительно переговорным устройством, однако особо одаренные с легкостью превращали средство связи в аппарат «выноса мозга фамиллярю». Отсюда и взялось неофициальное название – «мозги».

В аудиторию я вбежала бодро, хвост шуршал по полу следом. Настроение немного подпортило ехидное выражение лица на физиономии девушки в белоснежном наряде. Сидящий рядом парень – тоже любитель этого цвета – склонился к уху соседки и что-то принялся ей нашептывать. Не иначе как уже знакомые мне волк и ласка. Вот явно меня обсуждали! Я прямо-таки предчувствовала проблемы с этой парой хвостатых.

С инструктором мне повезло. С Йерихоном мы не раз пересекались в кабинете и лаборатории ректора. Парень был

обычным магом и писал дипломную работу у лорда Рендела. После получения посоха Йерихон остался преподавать в академии и должен был вести у нас курс взаимодействия с магами.

– Прощу прощения за опоздание, – скромно потупилась я.

– Присаживайтесь, Даниэлла, – важно кивнул Йерихон, но я-то заметила, как при этом хитро блеснули его глаза.

Устроившись за партой, я превратилась в девушку и открыла коробочку с УУМом. Тот уже был настроен на Эллу. Та как раз направлялась в отдел хранения, чтобы сдать бальное платье.

Определив местоположение подопечной, перешла к следующему заданию: уточнила текущий магический резерв Эллы и сравнила с потенциальным. Результат превзошел все ожидания! Конечно, лорд Рендел намекал, что у моей блондинки отличные задатки, но чтобы настолько!

Я восхищенно присвистнула и тут же почувствовала, как в спину ударился крошечный пульсар. Обернувшись, увидела вопросительный взгляд Марка. Пришлось срочно брать себя в руки. Я сделала несколько глубоких вдохов, стараясь вернуть лицу сосредоточенное выражение.

Спокойнее, Дэни, ты прекрасно знаешь, что потенциал сам по себе в реальные возможности не превратится. Так что придется пинать будущего боевого мага, направляя к успеху, и следить, чтобы не заносило на поворотах. А то некоторые только силу почуют и давай чудить: и устав забывают, и пре-

подаватели им не указ. Впрочем, таких обламывали быстро и жестко: пара дней с заблокированной магией – и становились как шелковые. Нет, подобной участи я для Эллы не желала. Придется изворачиваться и следить, чтобы она вела себя прилично. Все же успех адепта – это и результат работы его фамильяра.

Инструктаж, проводимый Йерихоном, я слушала вполуха. Минувшее лето я провела за учебниками и тщательно проштудировала основные методики по работе с начинающими магами. Кроме того, я изучила устройство УУМа. К настоящему прибору я прикоснулась впервые, зато прекрасно знала принцип работы. Для меня не составило труда зайти в настройки и вывести на развернувшийся в воздухе экран параметры Эллы, которые я собиралась отслеживать в реальном времени. Затем я закрыла экран, зажмурилась и представила, во что хочу превратить шарообразный кристалл, лежащий на парте. Тот покорно сжался до размеров крошечного черного браслета и скользнул мне на правую руку. Как раз под цвет кошачьего окраса. Вот и все, считай, задача выполнена. Откинувшись на спинку стула, стала наблюдать за попытками остальных превратить УУМ во что-нибудь приличное и удобное для ношения.

Сэм обернулся фениксом и пытался приладить артефакт на лапу, тот упорно возвращался в исходное состояние и скакал по парте. Сова Соня не стала мелочиться, а заказала себе корону, и теперь бросала на всех взгляды свысока. И

как быстро она обнаружит, что принявший окончательную форму УУМ можно будет изменить только через несколько недель? Остальные фамилляры не стали выделяться и создали удобные для ношения колечки и браслеты.

Йерихон терпеливо дождался, пока все трансформируют «мозги», и перешел к дальнейшим объяснениям. Я смежила веки и наколдовала на них иллюзию. В арсенале заготовок эффект «открытых глаз» порой оказывался незаменимым подручным средством. Только бы не забыть вовремя от него избавиться, иначе можно попасть в щекотливую ситуацию. В процессе моргания иллюзия выглядела как закатывание глаз у фарфоровой куклы.

Не успела я расслабиться, как браслет на руке запульсировал. Это что за новости? Я же теоретически еще минут пятнадцать вызовы принимать не умею! Нет, Дэни, «мозги» врать не станут. Раз УУМ послал сигнал, значит, подопечная вляпалась. И когда только успела? Куда свернула из отдела хранения?

Я вывела карту и обнаружила, что Элла еще не покидала гостеприимные владения бабушки ВещДок.

Подняла руку, дождалась разрешения говорить и озвучила проблему.

– Конечно идите, Даниэлла. Если браслет подал сигнал, не стоит его игнорировать.

Я вскочила с места, а Йерихон продолжал вещать о чудесных свойствах «мозгов», сообщающих фамилляру о пробле-

мах и промахах адепта.

* * *

Гневные вопли воинственной бабушки я услышала еще на подходе. Говорят, старушка при жизни была любительница поскандалить, а после смерти вконец характер испортился, но я и не подозревала, что моя Элла может дать вредному привидению сто очков вперед.

– Это кристаллы Сваровски, – вопила моя подопечная, – а не дешевка кустарная! Да вы представляете, сколько я отдала за это платье?

– Надули тебя крепко, дитяtko безмозглое, – брюзжала в ответ привратница отдела хранения.

– Что вы понимаете в дизайнерской одежде!

– Зато я разбираюсь в драгоценностях и могу оценить стоимость сданного имущества. Так вот, переплатившая моя, за это платье я не дам и пяти монет.

– Да не ориентируюсь я в ваших денежных единицах.

– Оно и видно, – охотно согласилась старушка. – Если бы деньги считать умела, никогда бы не купила это платье. Цвет непрактичный, фасон немодный, еще и с вышивкой надули.

– Просто примите платье, – процедила сквозь зубы Элла. – Это же ваша работа. Если вы откажетесь ее выполнять, то я...

– Доброго всем дня! – громко поприветствовала я, раду-

ясь, что подоспела вовремя. Элла едва не ляпнула глупость. Потом бы и она сильно пожалела, и мне бы прилетело рикошетом. Никогда нельзя грозить призраку, если не в состоянии выполнить обещанное. Эти посмертные сущности как никто умели портить жизнь живым.

Излучать авторитет в образе боброкошки – та еще задачка, а призрака и вовсе обмануть невозможно. Стоило старушке ко мне присмотреться, как ее лицо удивленно вытянулось.

– Дэни, малышка, ты ли это?

– Вроде того, – проворчала я, запрыгивая на регистрационный столик.

– Бедная, кто ж тебя так... – Под моим пристальным взглядом привратница замолчала.

– Веня Дормидонтовна, а мы к вам по делу пожаловали. Знакомьтесь, моя подопечная Элла Ласточкина.

– Познакомились уже. Потенциал широк, да ум короток, – вынесла вердикт старушка.

Элла уже раскрыла рот, чтобы возразить, но я предупреждающе шлепнула хвостом. Громко вышло, аж сама вздрогнула.

– Элла – переселенка из другого мира. Сами видите, вещей мало. В одном бальном платье пожаловала... – Я принялась давить на жалость.

Несмотря на вредность характера, бабушка обладала большим призрачным сердцем, и если уж кого брала под

крыло, то до самого выпуска из академии.

– Да не бальное оно! – вдруг взвилась адептка.

– Какое тогда?

– Ритуальное!

– Сжечь или же утопить тебя в нем собирались? – озадачилась привратница.

– Бросить! Мордой об стол! – взвизгнула Элла.

Сперва я сочла, что она над нами издевалась, но потом присмотрелась и заметила в глазах адептки непролитые слезы. Вздохнув, придвинула к себе бланк. Взмахнула лапой, удлинила пальцы и сцапала перо. Позади изумленно охнула Элла. А то! Я еще и уши втягивать умею, только вряд ли рискну подобное чудо кому-то продемонстрировать. Спустя пару минут я предъявила опись призраку.

– Вроде кошка, а пишешь как курица лапой, – проворчала Веня Дормидонтовна и поманила свиток к себе. Только он исчез в зеленоватом свечении, как двери хранилища запахнулись.

Элла крепче прижала платье к груди и с опаской заглянула внутрь.

– Давай за мной, – скомандовала я и первая вошла в коридор.

– Как я узнаю, какая ячейка моя? Дверцы одинаковые, номеров на них нет.

– Просто иди. Ячейка сама тебя узнает. Расположение запоминать не советую. Они все равно постоянно перемеща-

ются.

– Фантастика... – выдохнула Элла.

– Ерунда. Вон у строителей этажи местами меняются и внутренние порталы по коридорам ползают. Идешь себе, под ноги не смотришь, а он бац, подкрался незаметно и утащил тебя на три этажа вверх. Пока спускалась по лестнице, башня перестроилась, и вот ты снова под самой крышей.

– Жуткое место, – содрогнулась адептка.

– А то! – подтвердила я. – Без меня чтобы туда и соваться не смела.

На самом деле я слегка преувеличила опасность Башни строителей. Этажи в ней мигрировали, но только после предварительного оповещения и не случайным образом, а строго по графику. С порталами возникали казусы, но не заметить под ногами сияющий диск мог только ну очень рассеянный или сонный бедолага. Однако среди строителей редко попадались девушки, вот ребята и заводили шашни с адептками с других факультетов. Я же твердо решила оберегать Эллу не только от опасностей, но и от ухажеров, а то у нее времени на учебу не останется. В этом случае куковать мне в образе кошки неопределенное время. Так что успех Эллы был для меня самым что ни на есть шкурным вопросом.

– Прибыли! – объявила я, когда перед одной из ячеек появился сияющий голубой огонек.

– И что дальше? – спросила Элла, с опаской рассматривая энергетический сгусток.

– Ткни в него пальцем.

– Seriously, что ли?

– Он на тебя среагировал. Дотронешься, ячейка и откроется.

– А за дверцей серый волк, – хихикнула невпопад подопечная.

Я задумчиво почесала за ухом. Осознав произошедшее, содрогнулась и осторожно вернула заднюю конечность на пол. Совсем стыд потеряла! Еще немного, и стану валяться на спине и требовать погладить брюшко! То-то Элла обрадуется.

Поскольку девушка все еще ждала от меня дальнейших инструкций, я важно кивнула и произнесла:

– Личные ячейки адептов нередко используются для хранения боевых трофеев. Вот только сдирать кожу и обрабатывать придется собственноручно. На мою помощь не рассчитывать.

Элла заметно побледнела и пробормотала, что не претендует ни на шкуры, ни на иные запчасти несчастных животных. Открыв дверцу, она поднесла к ней платье и громко взвизгнула, когда его начало затягивать внутрь.

– Отпусти! – вскричала я. – Порвешь же.

Подопечная подчинилась, с ужасом взирая, как белоснежную юбку засасывает во тьму.

– Вот и все! Ритуальное платье пристроено! – возвестила я. – Ты не переживай. Ячейка выдает вещи по первому тре-

бованию.

– Глаза бы мои больше его не видели, – угрюмо буркнула Элла.

– Так тебя действительно в нем собирались...

– Да замуж я в нем должна была выйти! – бросила в сердцах она. – Замуж!

– Понятно, – потрясенно выдохнула я, но постаралась приободрить Эллу: – Ты не переживай, в нашу академию попадают при разных обстоятельствах, а расспрашивать о прежней жизни не принято. Так что если не захочешь поделиться...

– Нечего там рассказывать, – проворчала подопечная. – За полчаса до церемонии выяснилось, что я для жениха ходячий кошелек и связался он со мной исключительно ради карьеры. Хотела выдать финт в духе Джулии Робертс, но мне неожиданно сделали более заманчивое предложение.

– И ты сразу же согласилась?

– Разве можно устоять, когда в твою дверь скребется несостоявшийся жених, а перед носом мерцает портал?

Я негодуяще зашипела и стукнула по полу хвостом. Понятия не имею, кто такая Джулия Робертс, но если Элла и в Кар-Граде станет прыгать очертя голову в незнакомые порталы, ее и фамильяр не уберезет.

– Нельзя быть настолько беспечной! Вдруг тебя не в учебное заведение приглашали, а заманивали в ловушку?

– Знаешь, Даниэлла, мне в тот момент было начхать. Хоть

в Кар-Град, хоть на Луну. Только бы побыстрее... – Она замолчала и уставилась себе под ноги.

Я сидела на полу и нервно теребила хвост. Вот и поболтали по-девичьи. Того и гляди, выясню опытным путем, умеют ли кошки плакать. Элли стало безумно жалко. Хвост дернулся в лапах, будто живой, и больно стукнул меня по носу. От неожиданности я мяукнула и подпрыгнула на месте.

– Научи хоть, как работает эта штука. – Элла ткнула пальцем в дверцу ячейки.

Чтобы нарушить неловкое молчание, я перешла к дальнейшим инструкциям и пояснениям.

– Безразмерные ячейки создаются совместными усилиями строителей и артефакторов. Последние изготавливают хранилище и при помощи строителей монтируют. Ячейки подзаряжаются от самого здания. Так что от тебя никаких дополнительных усилий не потребуется. Главное, помнить, что в нее положила. Ну и о правилах безопасности не забывай.

– Опять правила? – с тоской протянула Элла.

Я проигнорировала ее нытье и бодро продолжила:

– Прежде безразмерные ячейки находились в комнатах адептов.

– А почему демонтировали? Удобная же штука.

– Да один умник из Башни артефакторов повадился складывать в ячейку реагенты. И то ли пузырек протек, то ли пакет порвался. В результате взрывом разрушило три комна-

ты и обвалило часть внешней стены. Хорошо, что строители отреагировали быстро и усилили магией каменную кладку. Вот ячейки и поместили в общее хранилище.

– Да и в те можно что-то положить только после досмотра у призрака.

– Верно! – обрадовалась я такой понятливости. – Так, теперь у нас по плану визит в отдел снабжения.

– И что мне там выдадут?

– Много чего. Пойдем, сама увидишь.

* * *

Фамильяры все еще находились на инструктаже у Йерихона, так что к снабженцам мы попали первые. И тут нас не ждали. Рыжебородый гном при виде посетителей вскочил со стула и поспешно накрыл газетой разложенные на столе карты.

– Даниэлла, вы бы хоть стучали, – укорил он.

– Игвор, вы еще предложите мне на шею колокольчик повесить, – проворчала я.

– Новенькая. – Гном окинул Эллу оценивающим взглядом, который под конец четко сфокусировался чуть ниже шеи. – Адептка с большим потенциалом.

– Вы всем на грудь пялитесь, или это только мне так сказочно повезло? – неожиданно фыркнула она.

– Мужские игнорирую, – не смутился заведующий отде-

лом снабжения. – Вам весь пакет выдавать, или по частям забирать будете? – обратился он уже ко мне.

– По частям, – незамедлительно ответила я. – Если сразу все вывалите, придется несколько раз в отдел хранения бегать.

– Так и быть, отмечайте, что новоявленной целительнице понадобится в первую очередь.

Гном выложил на стол зеленоватый свиток, перевязанный изумрудной ленточкой.

– Красный нужен. Элла – боевой маг.

– Да ладно!

– Сама до сих пор никак не поверю, – буркнула я.

Запрыгнув на стул, встала на задние лапки и притянула к себе свиток. Тут-то и выяснилось, что писать я еще могла, а вот для развязывания узлов кошачьи лапы не были приспособлены.

– Давай помогу!

Не успела я опомниться, как Элла сцапала со стола свиток, стащила ленту и углубилась в чтение. Вот же ж поганка проворная! Мне оставалось только наблюдать, как по мере изучения лицо подопечной бледнело. Наконец она осторожно вернула свиток на край стола, крепко сцепила пальцы в замок и прошептала:

– Дэни, скажи, что набор небесного летуна мне не скоро понадобится.

Фух! Можно сказать, пронесло. Я уже испугалась, что под-

опечная впечатлилась набором зелий и эликсиров из аптечки практикующего боевого мага. Для перестраховки юные дарования снабжались таким количеством пузырьков, словно должны были раниться и калечиться на каждом шагу. Хотя тут по-разному бывало. Многое зависело от работы фамильяра.

– Дэни? – жалобно пролепетала адептка.

– Боишься летать? – посочувствовал гном.

– Летать не боюсь, падать – страшно.

– Ничего! Вот обзаведешься личной двуглавой виверной, ловить только так будет, – обнадежила подопечную я. – Ты только сразу с двумя головами начинай дружить...

– Да мне бы с одной разобраться.

– Нет! Знакомство надо сразу заводить с обеими, а то, если хоть одна невзлюбит, – хана тренировкам. Ну или всаднику, тут как повезет, – авторитетно заметил гном.

– Вы сейчас какую голову имели в виду? – совершенно растерялась Элла.

– Ну не свою же! – фыркнул Игвор.

Хотела утешить Эллу, что набор ей понадобится не раньше чем через год и, вообще, виверну надо сначала приручить, но в этот момент в окно отдела снабжения влетел черный тубус. Элла громко взвизгнула и спряталась за стулом. Вот тебе и боевой маг! Почты испугалась. Тубус подлетел ко мне, раскрылся, и из него вывалился свиток.

– Игвор, выдашь Элле отмеченное? Меня лорд Рендел вы-

зывает.

– Сделаю все в лучшем виде, – воодушевился гном.

– В лучшем не надо, – незамедлительно спохватилась я. –

Только согласно списку.

Игвор насупился и пообещал, что наделять Эллу от себя ничем не станет. Разве что сама попросит. Оговорка гнома меня насторожила, но время поджимало. Поэтому, наказав подопечной возвращаться из отдела снабжения сразу в комнату, я поспешила к архимагу.

* * *

Лорд Рендел назначил встречу на террасе, вход на которую вел из его личных апартаментов. Попав в них впервые, я слегка растерялась, однако ректор сразу же пояснил, зачем открыл мне доступ не только в кабинет с лабораторией, но и в спальню. В обязанности личной помощницы входило исполнение мелких поручений. Если лорд Рендел просил разыскать какую-либо вещь, она должна быть найдена, и неважно, забыл ли он ее на рабочем столе или под подушкой.

Тогда подобное объяснение меня полностью устроило. Это уже позже я осознала, что лорд Рендел в принципе не мог что-либо потерять или забыть. Он запоминал мельчайшие детали, с легкостью цитировал фрагменты из книг, временами при этом упоминая номера страниц. Но больше всего поражала его способность чуть ли не дословно повторять

фразы собеседника.

– Даниэлла, вы заставляете себя ждать. – В голосе наставника послышался легкий упрек.

Я решительно пересекла спальню и очутилась на заливной солнцем площадке. Она опоясывала преподавательский этаж и была надежно укрыта иллюзией. Любопытные взгляды адептов и фамильяров не могли рассмотреть ни увитые диким виноградом беседки, ни кадки с карликовыми деревьями. Сервированный на две персоны стол не оставлял сомнений в причине, по которой меня вызвали.

– Вы чем-то недовольны? Неужели подопечная успела вас расстроить? – Архимаг поднялся с места и отодвинул для меня стул.

– Я оставила ее в отделе снабжения. С вашего позволения, я бы хотела вернуться и проконтролировать выбор экипировки.

– Вам придется присматривать за Эллой, – с улыбкой согласился лорд Рендел. – Но я бы не хотел, чтобы вы излишне ее опекали. Не забывайте о специализации девушки.

«Да из нее такой же боевой маг, как из меня целитель!» – мрачно подумала я, но произнесла вслух совсем другое:

– Обязуюсь придерживаться инструкций и показать себя образцовым фамильяром.

Чтобы избежать дальнейшего разбора моей подопечной, я сняла с блюда крышку и с удивлением уставилась на огромный кусок вишневого пудинга, рядом таял шарик морожено-

го. На тарелке архимага лежал кусок отбивной и картофель.

– Что-то не так? – невозмутимо поинтересовался ректор.

Заверив, что все в порядке, я подцепила кусочек пудинга и сунула в рот. Вместо сливочной сладости язык обожгли острые пряности. Лорд Рендел окутал мой обед иллюзией!

Думай, Дэни, думай...

Умение распознавать иллюзии и фантомы – одна из главных способностей фамильяров. И все-таки я не могла тягаться с архимагом. Пока не могла. Взглянув пристально на содержимое тарелки, все-таки рассмотрела сквозь десерт картофель, щедро политый соусом. Проверка! Архимаг устроил мне настоящее испытание. Вдруг он сейчас решит, что я не достойна работать с боевым магом?

Лорд Рендел все еще ждал объяснений. Я потянулась к стакану с водой и прохрипела:

– Повар не пожалел специй.

Осторожно отодвинула приправленный соусом картофель на край тарелки и вздохнула. Иллюзорный пудинг все еще маячил перед глазами, напрочь лишая аппетита, но намного сильнее настораживало то, что лорд Рендел устроил мне испытание. Неужели у него на Эллу были свои планы и он хотел убедиться, что назначил ей подходящего фамильяра?

Страдать и строить предположения я не привыкла, поэтому, оставив стакан, спросила прямо:

– Вы подозреваете, что я не справлюсь?

– Все мы учимся. Каждый прожитый день приносит новые

открытия, – мягко ответил наставник.

– Я не заметила иллюзии, – неохотно призналась я.

– Знаю. Вы и не должны были ее заметить. Даниэлла, не нужно бояться ошибок или неудач. Намного важнее, какие выводы вы из них сделаете. – Архимаг загадочно посмотрел на меня и внезапно добавил: – Подарок понравился?

– Какой еще подарок? – опешила я.

– Вы не в курсе? Доставили в вашу комнату полчаса назад.

– Я ходила с Эллой в отдел хранения, а после мы заглянули к Игвору...

– А должны были осваивать основы взаимодействия мага и фамильяра.

Лорд меня не упрекал, но я почувствовала, как кровь прилила к лицу.

– УУМ подал предупреждающий сигнал о назревании конфликта.

– И вы в тот же миг бросились спасать подопечную?

– Я должна была разобраться. Элла же такая... беспомощная. Факультет целителей ей бы больше подошел, – с надеждой заметила я.

– По темпераменту – возможно, но имеющийся дар не оставляет сомнений, что Элле предстоит стать одним из сильнейших боевых магов Содружества.

– Значит, попытаюсь вылепить из нее боевика, – с кислой улыбкой пообещала я.

– Не переусердствуйте. Для начала достаточно, чтобы она

активировала жезл.

Я кивнула во второй раз, предчувствуя, что первый учебный день Эллы будет долгим.

Глава 5

Прежде чем отправиться к подопечной, я забежала в свою комнату. Обещанный подарок обнаружился на кровати.

– Папа, за что?! – горестно простонала я.

Если раньше родитель присылал редкие книги и свитки, то сейчас осчастливил крошечным импом. Сопроводительная записка гласила: «Питомец для питомца».

Ну спасибо, папа! И ты туда же!

Вздыхнув, приблизилась к кровати. Демоненок сладко спал, развалившись на покрывале. Тощие лапки подрагивали во сне, длинный нос был прямо-таки создан для коллекционирования неприятностей. Судя по вырывающемуся из ноздрей облачку дыма, имп относился к огненной стихии. Ехидное выражение его мордочки намекало, что я еще не раз помяну добрым словом папино чувство юмора.

Я наклонилась к импу, чтобы рассмотреть трехцветные чешуйки на его лбу. Их последовательность составляла узор, похожий на руническую вязь. Внезапно демоненок чихнул и открыл правый глаз.

– Правда я неотразим? – Нахаленок спрыгнул на пол, прижал руку к груди и представился: – Гизмо.

– Даниэлла, – откликнулась я и замерла в ожидании дальнейших пояснений.

Имп не спешил продолжать разговор и смущенно топтал-

ся на месте. Наконец он снова посмотрел в мою сторону и нехотя признался:

– Понимаешь, сейчас я должен поклясться тебе в вечной верности и служении до последнего вздоха.

Я удивленно вскинула бровь и сложила руки на груди.

– Не пойми меня неправильно, но существование при боевом маге зачастую оказывается недолгим. – Иммп скорчил жалобную физиономию и проникновенно признался: – Не хочу помирать молодым.

– Так кто ж тебя заставляет!

– Ты же и заставишь. То ловушку дезактивируй, то загадочный амулет на себе испытай... – Под конец фразы подбородок демоненка угрожающе задрожал.

Я от возмущения лишилась дара речи. Неужели прежде с Гизмо обращались столь варварским образом? И почему папа не написал об этом ни слова? Несмотря на легкомысленность, безответственным родителем не был. Тихий всхлип отвлек от мыслей о папе. Вот же бестолочь боброхвостая! Гизмо расценил мое молчание как подтверждение того, что его планируют использовать в качестве живого артефакта.

Опустившись на колени, улыбнулась демоненку:

– Гизмо, в Кар-Граде тебя никто не обидит. Здесь ценят дружбу магических созданий, а потребительское отношение к ним строжайше запрещено.

– Ты не обманываешь? – неуверенно шаркнул ножкой имп.

– Если засмеешься – поцарапаю, – предупредила я и превратилась в боброкошку.

При виде такой красивой и загадочной меня Гизмо ошалело захлопал глазами и шлепнулся на пол. Ладно хоть в обморок не свалился, и на том спасибо.

– Вот так и живем, – радостно промурлыкала я.

– Так ты не маг? – расстроился демоненок.

– Я – фамильяр, специализирующийся на боевых магах. Помощница ректора этой академии и личность, альтернативно одаренная.

– Насколько альтернативно? – с опаской уточнил имп. Кажется, до него начало доходить, что уж лучше бы я оказалась магом, обожающим соваться в магические ловушки.

Я обернулась вокруг своей оси, постучала хвостом по полу. Со стороны импа раздался горестный вздох. Правильно! Пусть лучше считает чудачкой, чем боится. Дрожащий от страха помощник мне и даром не нужен. Решение оставить Гизмо у себя созрело, едва я узнала, как с импами обращались там, откуда он прибыл.

– Так что, поживешь у меня?

– Боевой фамильяр, говоришь? – усомнился он.

– Обучающий боевых магов, – важно уточнила я.

– И сколько подопечных ты уже воспитала?

Вполне закономерный вопрос заставил меня вымученно улыбнуться:

– Вообще-то я как раз в процессе... Мне доверили перво-

курсницу, но она очень перспективная.

– Вот с этого и надо было начинать! – обрадовался Гизмо и, опустившись на колени, что-то протарахтел. Символы на его лбу вспыхнули алым, один из них взмыл в воздух и поплыл в мою сторону, я зашипела и наколдовала вокруг себя защитную сферу. Руническая закорючка пару раз ткнулась в преграду, зашкворчала, точно сало на сковородке, и... лопнула. Вслед за этим последовало завывание. Такое громкое, что аж в ушах зашумело.

– Ты не приняла клятву-у-у! И тем самым меня освободила!

– Это плохо? – насторожилась я.

Вместо ответа Гизмо бросился ко мне, сфера тут же плюнула в него энергетическим разрядом. Демоненок уселся на пол и пояснил:

– Бесхозный имп притягивает хозяев. Злых и нехороших магов. На меня обязательно начнется охота. И ты теперь обязана меня защитить!

Я растерялась окончательно. Как-то слишком быстро потенциально верный слуга перешел в разряд охраняемых объектов.

– Домой отправлю, – пригрозила я.

Гизмо потер абсолютно чистый лоб и торжествующе произнес:

– Ты уже потеряла возможность отдавать мне приказы.

Превратившись обратно в девушку, подхватила наглеца с

пола и подошла к распахнутому окну.

– Намек понят, – покаялся имп. – Ты мне только помоги найти нового хозяина, и я тебя больше не побеспокою.

Я обреченно вздохнула, не представляя, кому бы я могла вручить несостоявшийся подарок. Не Эллу же осчастливить? И потом, вдруг Гизмо ей разболтает о моем настоящем облике?

– Тайны хранить умеешь?

– Если ты сейчас имеешь в виду личину неудачного магического эксперимента, то я никому не расскажу, – торжественно пообещал имп.

– Как раз его-то я и не скрываю. А вот то, что я умею превращаться в девушку, – уже секрет.

– Как у вас все сложно.

– Сложно! – подтвердила я. – Поэтому без меня ни шагу из комнаты. Я сейчас к подопечной, а потом займемся твоим обустройством. Ты, кстати, есть хочешь?

Гизмо отчего-то смутился и уставился себе под ноги.

– Твой артефактный столик уже меня покормил.

Я с удивлением вытаращилась на раздаточный пень. Покормил? Имп? С первого раза?!

– Ну-ка покажи, как ты это проделал.

Имп подскочил к пню, шлепнул по деревянной поверхности ладошкой, и в то же мгновение на нем появилась сдобная ватрушка. Круглая, аппетитная. У меня аж под ложечкой засосало. Я же так и не пообедала, только раздражила

желудок острыми специями. Демоненок перехватил мой голодный взгляд и протянул добычу:

– Будешь? А то я уже наелся, а выбрасывать жалко.

Я с радостью сцапала ватрушку, решив съесть ее по дороге, еще раз приказала Гизмо сидеть в комнате, не безобразничать и не высовываться из окна, после чего побежала к Элле. УУМ подсказал, что та уже давно вернулась из хранилища и теперь как примерная адептка ожидала меня в своих апартаментах.

* * *

Элла на меня обиделась. Об этом она заявила прямо, громко и не стесняясь в выборе выражений. Выяснилось, что я морю ее голодом, не забочусь и вообще бросила в странном месте, где ей насовали кучу бесполезных вещей.

– Представляешь, Игвор сказал, что на первой же тренировке нам выдадут мечи и мы должны будем научиться ими владеть. Он же так пошутил, да? – жалобно протянула будущая гроза нежити.

– Все будет хорошо, – попыталась успокоить ее я. – Подкачаешь руки, отработаешь технику...

– Да я себе мозоли на ладонях натру!

– А перчатки на что? Тебе их тоже должны были выдать.

– А как же маникюр?

На этот вопрос я не ответила. Я же девушка приличная

и ругаюсь в исключительных случаях. Вместо этого попыталась обратить внимание Эллы на другие полезные для боевого мага предметы и артефакты.

– Смотри сюда. – Я указала лапой на жезл, лежащий на столе.

– Осветительная палочка? Вроде вечного факела? – предположила девушка. – Вот только она сломана или просрочена. Огонек внутри еле мерцает. Я уже ею и по стенам стучала. Никак не разгорается.

Я медленно переступила с лапы на лапу, втягивая когти. Это еще хорошо, что шипеть не начала! Да никто в жизни бы не догадался стучать боевым артефактом по стене! Пришлось зажмуриться и мысленно досчитать до десяти.

– Это твой жезл. А набалдашник не горит, потому что жезл активировать нужно, – терпеливо пояснила я.

– А как?

– Вот завтра на занятии и выяснишь, – загадочно промурлыкала я, глядя, чем же еще Игвор наделил мою подопечную.

Как я и просила, гном не выдал ничего лишнего. Помимо жезла и перчаток, Элла получила кошелек с деньгами, ящичек с эликсирами и сапоги, из которых торчало по свитку.

– Примеряла уже? – Я кивнула в сторону обуви.

– Да, подошли. Только я не поняла, для чего в сапоги воткнули бумагу.

– Это свитки для зачарования. Как определишь, что тебе

важнее, то и наколдуем.

– Значит, экипировку можно улучшать?

– Если финансы позволяют. Сапоги за счет академии идут, дальше уже сама накопишь. Так, а почему Игвор браслет зажал?

– Вот этот? – Элла вытянула руку. Браслет связи красовался на ее запястье.

– Отлично. Теперь закрой глаза.

«Слышишь?» – мысленно произнесла я.

Элла от неожиданности подпрыгнула на месте и восхищенно выдохнула:

– Даниэлла, ты телепат!

«Размечталась... – все так же мысленно ответила я. – Твой браслет – переговорное устройство...»

– А как им пользоваться?

– Разберешься, когда меня не будет рядом. Ну а пока давай я тебя покормлю. В столовую мы уже опоздали, поэтому предлагаю совместить приятное с полезным. В город съездим, – пояснила я.

– Здорово! У меня и деньги есть. Смогу себе одежду прикупить, средства личной гигиены, занавески бы сменить не мешало...

– Заказ на себе понесешь, – мрачно сообщила я.

– Тогда шторы отменяются! – живо скорректировала план Элла. – Я в туалет и вернусь. Знаешь, здорово, что у вас уже изобрели унитазы. Слушай... – Адептка остановилась на по-

лушаге и пробормотала себе под нос: – Это же еще лоток надо будет найти и наполнитель.

О чем говорила Элла, я сообразила не сразу, а когда дошло – выругалась. Пусть и тихо, зато от души. Хорошо, что Элла уже скрылась за дверью и не слышала ни единого слова.

* * *

В город Элла собиралась с нетерпением и некоторой опаской. Ей хотелось побывать в Кар-Граде, но она боялась, что тот окажется не таким, как виделся ей в мечтах. Попаданцев из прогрессивных миров можно было разделить на две категории: одни считали, что у нас здесь на каждом шагу грязь, болезни и нищета, а вторые ждали эльфийских садов, дворцов из мрамора и башен до неба. Интересно, как бы на них взбрились? Ведь не все жители были магами.

– Готова? – спросила я. – Ничего не забыла?

– Все при мне, – браво отрапортовала девушка.

Я осмотрела ее с головы до ног, кивнула и спрыгнула со стола на пол. Испытание предстояло не только Элле, мой хвост заранее предчувствовал неприятности. Только бы Гизмо в мое отсутствие вел себя прилично. Имп прекрасно осознал, что потеря статуса подарка чревата выселением. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Мы спустились во двор.

– Двухместный экипаж, – скомандовала я, и из призе-

мистого каменного здания у стены немедленно выкатился небольшой фаэтон. – Садись.

Я запрыгнула на сиденье и устроилась так, чтобы не мешал хвост.

– Элла, ты идешь?

– Да. – Она отмерла и быстро забралась в экипаж, с непривычки путаясь в мантии.

– А на чем он ездит? Не на бензине ведь. Правильно?

– На магии, – кратко пояснила я, не горя желанием углубляться в дебри артефакторского искусства. – Поехали?

– Давай, – с некоторой опаской согласилась Элла, вцепившись в бортик.

– К городским воротам, – скомандовала я.

Экипаж тронулся, и я едва не слетела с сиденья, пришлось выпустить когти и вцепиться передними лапами в бортик.

Дорога прошла спокойно: Элла обозревала окрестности, удивляясь каждой мелочи, будь то указательный столб или придорожный куст орешника. Ей все было интересно: дремучий лес, перепархивающие с ветки на ветку птицы, и даже заяц, нагло перебежавший нам дорогу. Я развлекала ее местными байками, половина из которых была страшилками для первокурсников, а вторая – вымыслами местных жителей. Например, в развалинах старой мельницы, по слухам, водились привидения, танцующие каждое полнолуние, а в старой избушке жила ведьма. Разумеется, вся нечисть и волшебные существа вели себя примерно, никого не обижали

и соблюдали закон. В целом экскурсия вышла познавательной, и к городским стенам мы добрались, болтая как старые знакомые.

– Хорошие у вас места, безопасные, – одобрительно протянула Элла.

Я сразу же решила, что не стану пока рассказывать о том, что водилось в этих краях до прибытия магов. Крошечный полуостров некогда использовался в качестве тайной нелегальной лаборатории темных жрецов. Потом маги Содружества лавочку накрыли, магически измененных созданий переловили, а саму лабораторию разрушили. И все же под землей и нынче скрывалось немало секретов.

– Ух ты! – восхищенно выдохнула Элла. На лице девушки появилось выражение искреннего восторга.

Подивиться было на что: ворота – две узкие высокие башни в эльфийском стиле, соединенные арочными переходами, – работа выпускников нашей академии. В процессе возведения маги где-то потеряли изначальные планы и вторую башню достраивали по принципу – «вроде бы похоже». До сих пор злые языки поговаривали, что башни вышли непарные. И высота, мол, не совпадает, и окна не на своих местах. Как по мне, обе были одинаково красивыми.

– Ага, – согласилась со мной Элла, выслушав нехитрую легенду. – Как будто к эльфам из «Властелина Колец» попала. Даниэлла, а тут эльфы есть?

– Конечно. Некоторые из них осели в городе. В Кар-Гра-

де не только люди обитают. Есть эльфы, гномы, оборотни, феи...

– И они уживаются вместе? – поразилась Элла.

Я пожалала плечами, немного озадаченная вопросом. В столице умели ценить личное пространство и не лезли к соседям в душу.

– С чего начнем? – поинтересовалась я, когда мы въехали в город. – С обуви или одежды?

Элла не расслышала вопроса и с интересом осматривалась. Я ее понимала, Кар-Град поражал воображение смешением различных культур. На одной улице могли в ряд стоять деревянные дома, приземистые каменные здания и изящные, витые башни магов. Одежда тоже отличалась разнообразием.

– Странно как, – растерянно пробормотала Элла, провожая взглядом горожанку в строгом брючном костюме. Навстречу ей шла вторая – в ярком платье из шелка, украшенном живыми цветами.

– Погоди, во время праздников еще не то можно увидеть, – пообещала я и, выбравшись из экипажа, побежала вперед по улице, пытаясь уберечь хвост от сапог прохожих. Даже одна собака засмотрелась.

Я оглянулась на Эллу. Стоило признать, что потенциал у нее был отличный. Любой фамильяр радовался бы такой удаче. Оставалось разобраться, как вдохновить Эллу на подвиги в учебе. Пожалуй, я все-таки попробую с ней подружиться.

– Так куда мы? – осведомилась я, затормозив на перекрестке.

– Давай за одеждой, – наконец-то определилась Элла.

– Пойдем, – согласилась я, свернув на нужную улицу.

– А здесь есть магазины готовой одежды? Или придется ждать, пока сошьют?

– Увидишь, – загадочно промурлыкала я.

* * *

Магазин привел Эллу в безумный восторг. Разумеется, ее поразили не бесчисленные рулоны ткани или россыпь пуговиц на столах, а маленькие феи, порхающие с одного конца помещения в другой.

– Ой, они правда настоящие?! – с детским восторгом воскликнула она.

– Какими им еще быть? – в свою очередь, удивилась я. – Обычные феи. Я же говорила тебе, что здесь не только люди живут.

– Но я не подозревала, что они настолько маленькие, – поделилась подопечная, рассматривая крошечных портних.

– Я могу вам чем-то помочь? – ближайшая свободная фея подлетела к нам и зависла перед Эллой, трепеща полупрозрачными голубыми крылышками. Я и рта не успела открыть, как Эллы уже не было рядом.

– Ой, я хочу такое же платье! – Она подскочила к мане-

кену у стены и восхищенно выдохнула: – Дэни, правда оно прелестное?

– Ну и куда ты его наденешь? – скептически хмыкнула я.

Адептка закусила губу, обдумывая ответ. Платье, безусловно, было прекрасным: голубой шелк переливался, словно сотканный из воды, летящий покррой подчеркивал фигуру, а цветы на лифе и тончайшая вышивка по низу юбки придавали наряду праздничный вид. В таком не стыдно пойти во дворец, но никак не на занятия. У Эллы уже одно платье в хранилище пылится, не хватало только превратить личную ячейку в склад никому не нужных нарядов. Адептке-первокурснице бальные платья еще долго не пригодятся. Пока что следовало подобрать практичные, немаркие и ноские вещи. Осталось убедить в этом Эллу.

– Знаешь, в конце учебного года в академии устраивают бал, – я запрыгнула на ближайший стол и лукаво посмотрела на подопечную. – Тогда мы и выберем тебе самое красивое платье.

Элла кивнула и с сожалением отошла от манекена. Я выдохнула с облегчением, но ненадолго. Мы приступили к выбору рубашек и туник. Я предложила варианты, при виде которых Элла тут же скривилась.

– Ну хоть вставочку из кружева на спинку можно добавить? – канючила подопечная, рассматривая тунику. – Это же уныло!

– Зато практично, – возразила я.

– Скучные, – проворчала девушка, поджав губы.

– Ничего, в город ты сможешь выбираться в другой одежде. Не в бальном платье, конечно, но... Как тебе вот это? – Я кивнула на приталенное платье из зеленого атласа с золотой вышивкой. – Ты же жаловалась, что красный тебя бледнит, зато в зеленом будешь выглядеть очень мило.

– Оно же не моего размера, – заметно опечалилась Элла.

Парящие рядом феи возмущенно загалдели, обещая подогнать любой наряд по фигуре заказчицы.

– Ничего, тебе сошьют точно такое же за час, – заверила я. – Как раз успеем пообедать. Так что, берем?

– Тогда я хочу, чтобы юбка была немного уже, а рукава, наоборот, шире! – Девушка мигом исцелилась от хандры и заскакала по магазину с прежней энергией. Феи носились следом, пытаясь на ходу снять мерки. – И еще хочу юбку-солнышко, с поясом и карманами. Я видела такую, когда мы шли сюда, а к ней несколько блуз.

– Какого цвета юбку? – Крошечная фея в шляпке взмахом палочки вытащила с полок рулоны. – Синюю, зеленую, красную? Белую или кремовую?

– Возьми синюю, – посоветовала я, оглядев подопечную с ног до головы, – а с ней будет отлично смотреться рубашка из голубого шелка. Подойдет к твоим глазам.

– Надо же, ты разбираешься в моде, – с удивлением заметила Элла, прикладывая к себе два отреза ткани.

И верно! Вот откуда боброкошке знать, какой цвет ру-

башки подойдет к голубым глазам? Надо быть внимательнее! Иначе Элла обо всем догадается еще до того, как я вылеплю из нее великого мага.

Пока я вынашивала коварные планы, подопечная выбрала ткань, позволила снять мерки и теперь вместе с феями рылась в куче пряжек.

– Дэни, эту или эту?

Мне сунули под нос две пряжки. Одна была в виде дракона, вторая изображала львиную морду.

– Первую, – посоветовала я. – Потом зачаруем, и дракон будет менять цвет чешуи в тон костюму.

– Здорово! Люблю навороты со спецэффектами.

– Не навороты, а бытовая магия, – поправила я. – Так, брюки ты заказала, рубашки тоже. Платье, юбка, туники... – Я на миг прикрыла глаза, вспоминая, что еще может понадобиться. – Куртку, белье и обувь лучше выбрать в других магазинах. Ну что, идем за покупками или сначала пообедаем?

Ответом мне послужил голодный взгляд.

Мы поблагодарили фей за помощь, пообещали вернуться через час и вышли на улицу. Я принялась и свернула вправо.

– Ты мясо ешь? – Вегетарианцы среди иномирцев встречались редко, но все же следовало уточнить.

– Да я сейчас что угодно съем, – жалобно протянула Элла. – Э-э... Даниэлла, а как тут готовят?

– Вкусно, – заверила я. Только бы подопечная не оказа-

лась привередливым гурманом.

– А как со всякими микробами и бактериями дело обстоит? Посуду же, надеюсь, не песком моют?

Я сбилась с шага и едва не запуталась в лапах. Занятое у нее представление о магическом мире.

– Посуду моют водой, с мылом.

– А магией разве нельзя? – В голосе Эллы отчетливо прозвучало разочарование.

– Некоторые пользуются специальными заклинаниями, но чистящими средствами и проще, и дешевле, – просветила я, остановившись перед дверью трактира.

– Нам сюда? – уточнила Элла, рассматривая вывеску с изображением большого котла, из которого торчали вилки-ложки и поварской колпак.

– Ага, – кивнула я.

– И почему мы стоим?

Я тяжело вздохнула и пояснила:

– Дверь открой.

– Ой, извини! – Элла торопливо потянула на себя тяжелую дверь. – Проходи.

Трактир, в который я привела Эллу, являлся зеркальным отражением Кар-Града. Здесь были рады всем независимо от расовой принадлежности, а за одним столиком можно было встретить и крошечную фею, и неповоротливого огра. Владелец заведения старался держать марку и не экономил на бытовой магии: под потолком горели магические светиль-

ники, подносы с грязной посудой важно плыли по воздуху в сторону кухни, и даже пол мела «самоходная» метла. За стойкой в белом переднике возвышался хозяин трактира.

– Здорово, Миртон. – Я с разбегу запрыгнула на высокий стул, – есть свободный столик?

– Даниэлла? – приятель вытаращился на меня. – Это ты? Голос после трансформации у меня слегка изменился, но чуткий слух тролля его узнал. Только бы ничего не сказал о моем новом внешнем облике!

Справившись с удивлением, Миртон добродушно усмехнулся:

– Рад тебя видеть. Твоя подопечная?

– Моя, – подтвердила я и кивнула на Эллу. – Покормишь нас?

– Конечно-конечно. – Миртон ловко выскользнул из-за стойки и махнул рукой в сторону свободного столика. – Садитесь, сейчас я вам чего-нибудь принесу попить.

– Дэни-и-и, – шепотом позвала меня адептка, во все глаза таращась на трактирщика. – А это кто?

– Миртон, – охотно пояснила я, спрыгнув на пол и прошествовав к нашему столику. – Он тролль. И отличный повар, между прочим.

– А я считала, что тролли злые, страшные и едят исключительно свежее мясо, – заметила Элла, присаживаясь на стул.

– Ерунда какая. Кто тебе это сказал? – удивилась я. – Ну... по нашим меркам он, конечно, не писанный красавец, но что-

то в нем определенно есть. Не находишь?

– Может быть, – растерянно согласилась девушка, провожая взглядом высокую широкоплечую фигуру.

От соседнего столика донесся томный вздох: посетительницам крепкий, смуглый и сильный трактирщик явно приглянулся. Порой на Миртона, к недовольству кавалеров, заглядывались даже эльфийки. Спустя пять минут хозяин заведения вернулся и поставил на стол два кувшина: с легким ягодным вином и с соком. Элла и правда была голодной, да и я бы с удовольствием перекусила, а уж когда нам принесли заказ, поняла, что тоже голодна как волк.

Критически осмотрев свою тарелку, я призадумалась: интуиция подсказывала, что кошка с вилкой в руках Элле *очень* удивит. Придется осваивать когти. Не с мисочки же зубами хватать! В конце концов, я фамильяр, а не домашний питомец. К счастью, девушка все еще находилась в легком шоке и восприняла мои манипуляции как очередной выверт безумного мира. Ну использует странная боброкошка когти вместо вилки. С кем не бывает?

– А чем ты занималась в своем мире? – Я осторожно приступила к расспросам.

Помрачнев, Элла неохотно буркнула:

– Училась. На менеджера.

– Кто это? – Незнакомое слово меня заинтриговало.

– Ну... это человек, который планирует, организует и контролирует рабочий процесс.

– Какой? – уточнила я, аккуратно подцепив мясо когтями. Получилось с первого раза, даже до рта донесла.

– Да какой угодно, – отмахнулась девушка. – Расскажи лучше о фамильярах. Вот, например, они есть у каждого мага?

– Нет, разумеется, – фыркнула я, решив при случае выяснить побольше об этой загадочной профессии. – Фамильяров не так много, и их услуги высоко ценятся. Разжиться личным не так-то просто. Мало найти свободного, нужно еще уговорить его пойти к тебе в помощники: фамильяры никогда не будут работать с магом, который им неприятен. Видишь, как тебе повезло?

– Наверное, – протянула Элла. – А после окончания академии ты останешься со мной?

– Вот после окончания и разберемся, – твердо отозвалась я. – Бывает по-всякому: некоторые фамильяры остаются со своими адептами, а некоторые ищут новых магов, а кто и вовсе решает, что лучше работать в одиночку.

– От чего это зависит?

– Когда как. – Я спохватилась, что в кошачьем виде познание плечами будет выглядеть странно, поэтому просто взмахнула лапой. – Кто-то за годы учебы привыкает друг к другу, кто-то, наоборот, – мечтает поскорее разбежаться; правда, такое случается крайне редко. Бывает так, что маг начинает заниматься работой, для которой фамильяр не нужен. Или же фамильяр хочет повидать миры, а адепт оседает

на одном месте и не желает путешествовать.

– А я бы съездила в каждый из миров Содружества! – ожи-вилась Элла. – Посмотрела бы, как там люди живут. И нелюди тоже. Побывала бы в интересных местах и своими глазами увидела разные диковинки.

Я тихо хмыкнула. Шило в попе – отличительная черта лю-бого боевого мага. Конечно, боевики уступают артефакто-рам. Те ради вожаденной детальки или ингредиента гото-вы в любую глушь забраться, причем независимо от желания местных обитателей. И все-таки блеск в глазах Эллы следо-вало приглушить, а то умчится путешествовать после перво-го же курса. Что я тогда буду делать?

– Напутешествуешься еще, – флегматично заверила я, – окончишь академию, соберешь вещи и поедешь. В Содруже-стве больше ста миров: технические, магические, отсталые, продвинутые – на любой вкус.

– Непременно поеду! – Девушка упрямо вскинула подбородок.

– Да кто ж тебя отговаривает? – Я уставилась на нее чест-нейшим взглядом. – Сама бы с удовольствием посмотрела на другие миры. Но для начала тебе надо окончить академию. Дипломированный маг может отправиться куда угодно. Мне рассказывали, что в соседнем мире есть город, построенный из стекла.

– Фи, такого и в моем полно, – отмахнулась Элла. – Стек-лянные дома до неба.

– Разноцветного, играющего всеми цветами радуги под светом трех лун? – хитро промурлыкала я.

Девушка поперхнулась и уставилась в стену, пытаясь представить себе эту картину. Я довольно шлепнула хвостом по стулу и занялась ужином. Для первого дня мотиваций Элле было достаточно. Теперь быстренько выберем обувь, закажем куртку, заберем готовые вещи и в академию – отсыпаться перед первым учебным днем.

Во вполне стройные планы вклинились самым бесцеремонным образом. Элла только начала подниматься со стула, как подошедший Миртон шлепнул на стол коробку конфет.

– Подарок для юной леди.

Элла радостно ойкнула и потянулась к коробке.

– Руки прочь! – зашипела я на нее и запрыгнула на коробку.

– Дэни, ты чего? Это же мне подарили, – обиженно проворчала подопечная.

– И двух часов не пробыла в городе и уже поклонником обзавелась?

– Некоторые девушки привлекают внимание независимо от их желаний, – жеманно захлопала ресницами она.

– Неприятности они на свою голову привлекают. Вместе с порцией проклятия или яда, – проворчала я.

Элла заметно побледнела и спрятала руки под стол. Вот давно бы так.

– Хочешь сказать, что меня этими конфетами собира-

лись...

– Да ничего я не хочу сказать, но проверить нужно. Собственно говоря, я для этого к тебе и приставлена. Так что все подозрительные предметы, будь то подарки или просто найденное, показываешь мне.

Дождавшись утвердительного кивка и убедившись, что Элла прониклась грозящими ей опасностями, принялась тщательно изучать коробку. Со стороны могло показаться, что я ее обнюхивала, а на самом же деле сканировала магией на наличие нежелательных сюрпризов.

– Обычные конфеты. Можно есть, – наконец вынесла вердикт я.

Элла затрясла головой:

– Да я к ним теперь и пальцем не прикоснусь.

Миртон склонился к моему уху и пробасил:

– Конфеты для тебя.

Это как еще понимать?! Мое удивление оказалось под стать Эллиному.

– А почему это кошкам дарят конфеты?

– Да чтоб я знала. Сейчас разберусь. Ты, – я ткнула адептку лапой, – сидишь на месте и чтобы никуда.

– Поняла, – энергично закивала она.

Я спрыгнула на пол и проворчала:

– Миртон, показывай, кто это у нас такой оригинальный, что кошкам конфеты дарит.

– Предпочитаешь мышек?

Тихий насмешливый голос заставил меня замереть и выгнуть спину. Создавать персональные звуковые послания могли немногие. Заклинание было не только сложным, но и не особо функциональным, поскольку имело ограниченный радиус действия. Такое бы пригодилось адептам на экзаменах, однако к тому моменту, когда они накапливали необходимый уровень силы, учеба подходила к концу.

Несмотря на то что в трактире было много посетителей, взгляд безошибочно выхватил статного незнакомца. Алая мантия указывала, что это боевой маг. Убедившись, что я его заметила, он слегка кивнул и поднялся с места. Не успела я опомниться, как маг вышел в дверь, ведущую во внутренний двор.

Я посмотрела на Эллу; та слушала, подперев щеку, сладкоголосого менестреля. Рассудив, что УУМ мне просигналит, если вдруг адептка надумает куда-то податься, я забежала в кладовку, превратилась в девушку и только потом поспешила во двор.

– Я уже решил, что ты отлучилась в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок. – Вживую голос мага оказался ничуть не хуже заколдованного. Звонкий и приятный.

Нахмурившись, сложила руки на груди. Итак, незнакомец был в курсе, что я фамильяр.

– Молчишь?

– Вы наблюдательны.

– Я надеялся хотя бы на спасибо.

– Вы напугали мою подопечную, вынудили меня оставить ее без присмотра и рассчитываете на благодарность?

Маг слегка подался вперед и заговорщицки прошептал:

– Конфеты очень вкусные.

– Допустим.

Мое нежелание реагировать на обаяние незнакомца поставило его в неловкое положение. На мгновение на лицо мужчины набежала тень, но затем он снова улыбнулся:

– Хорошо, уговорила. Придется раскрыть карты.

Я тут же насторожилась. Неужели мне сейчас предложат работу? Нет, конечно, фамильяры – редкость, и многие маги мечтают заполучить своего. Старшекурсников Академии Кар-Града заваливали предложениями, но я-то была всего на третьем. Или проныра пронюхал о моих успехах в учебе?

– Даниэлла, я хочу пригласить тебя на свидание.

Уж лучше бы мне предложили работу! Тогда бы мне не пришлось стоять на заднем дворе трактира и глупо хлопать глазами.

– Ну же, соглашайся. Должно же быть у такой занятой девушки, как ты, немного свободного времени.

– Простите, но сейчас мое время целиком и полностью отдано подопечной. И уже целых пять минут она находится одна!

Не дожидаясь ответа, я рванула обратно в трактир.

Меня впервые в жизни пригласили на свидание! И до того неожиданно. Так, стоп! И о чем я только думаю? Едва не во-

шла в главный зал в облике девушки. Подумаешь, свидание. Еще неизвестно, какие у него намерения. Небось собирался подкатить, заманить на танцы, чтобы потом выбить скидку.

Незнакомый маг оказался весьма напорист, но куда ему было до менестреля. Войдя в зал, я обнаружила, что полуэльф вольготно расселся на столе перед Эллой и заливался соловьем.

Вот я сейчас кому-то концерт испорчу!

Разбежавшись, прыгнула на стол. И тут мой хвост внезапно преподнес сюрприз, заодно и продемонстрировал, отчего бобры не скачут подобно кошкам. Да с такой лопатой ниже попы это теоретически вообще невозможно! Мяукнув от неожиданности, выпустила когти и вцепилась в ногу полуэльфа. И совсем не специально, просто падать было неохота, а тут она, такая большая, штаны мягкие замшевые, хвататься когтями одно удовольствие. Баллада резко перешла в надрывный вой. А потом случилось нечто уж совсем из ряда вон выходящее! Меня подняли за шкурку и отбросили в сторону!

– Руки убрал от моей кошки! – Элла завизжала еще более пронзительно, чем эльф. – Что она тебе сделала?!

Девушке незамедлительно предъявили испорченные штаны и расцарапанную руку.

– Неженка, – надменно фыркнула она. – Вот, это вам. Компенсация.

Сунув обалдевшему менестрелю конфеты, Элла величаво

кивнула Миртону, и не успела я сориентироваться, как меня подхватили с пола и потащили к выходу. Я с трудом вывернулась из крепких объятий, выглянула из-за плеча адепки и промяукала:

– Запиши на мой счет.

Удивительно, но тролль меня услышал.

Глава 6

В первый учебный день я едва не проспала, а все потому, что допоздна проторчала возле зеркала в тщетной попытке сменить облик. Если бы не Гизмо, заказавший себе жареную рыбу, я бы и носа из-под одеяла не высунула. Вскочив, мрачно посмотрела в сторону завтракающего импа и принялась одеваться. Тот словно почувствовал мое недовольство и встрепенулся:

– Тоже хочешь? Сейчас организую.

– Не стоит, некогда. На полке книги, пока почитай, а вечером определимся, чем ты будешь заниматься.

– Не переживай, я от твоего имени себе уже кой-чего заказал, – огорошил меня Гизмо.

– Это как? Это еще зачем?!

– Так пень твой не только еду доставлять умеет. Разве ты не знала?

– Знала. Но не пользовалась, – выкрутилась я.

Безумно хотелось выяснить, каким образом демоненок собирался себя развлечь, но мне в самом деле пора было бежать. Даже поесть не успевала. Ничего, я-то как-нибудь переживу без завтрака, а вот Элла не должна опоздать. Бросив полный тоски взгляд в зеркало, поспешила в Башню боевых магов.

Подопечная сладко сопела, завернувшись в одеяло почти

с головой. Пришлось слегка по ней поскакать, чтобы разбудить.

– Уже пора встава-а-ать? – зевнула она, с трудом разлепив глаза.

– Да, – твердо заявила я, забравшись на стол и сунув нос в собранную с вечера сумку.

Убедившись, что подопечная ничего не забыла, я повернулась к ней и возмущенно зашипела: Элла спала, обняв подушку. Расталкиваться во второй раз адептка отказалась, пришлось прибегнуть к запрещенному, но крайне действенному приему.

– Мышь... – в последний момент спохватилась (я же кошка!) и заверещала другое: – Паук!

Элла подорвалась, словно ей за шиворот плеснули ледяной воды.

– Где?!

– Что где? – почти натурально удивилась я.

– Ты же кричала, что здесь паук! – возмутилась Элла, нервно оглядываясь. Даже под подушку заглянула.

– Приснилось, наверное, – невинно заметила я. – Ну что, собираемся, раз ты уже встала?

Элла подозрительно уставилась на меня, но я демонстративно проигнорировала ее возмущение. Пусть дуется, зато не опоздает на первое занятие. Тамагочи разгильдяев не любил и в будущем всячески портил им жизнь.

В аудиторию мы вошли одними из первых. Тут пока были

только уже знакомый мне белый волк с надменным светло-волосым парнем явно аристократического происхождения. Оба при виде нас задрали носы. Я тоже не считала их подходящей компанией для Эллы, поэтому потянула ее в конец аудитории посмотреть на чучело виверны. К тому времени как я вкратце поведала о бедной зверушке и об окончании ее жизненного пути (не стоило перебегать дорогу боевому магу), и другие адепты подтянулись.

Изучив вновь прибывших, я решила, что Элле не помешает расширить круг общения, и потащила ее к группе адептов с других факультетов. Подопечная не возражала, заметив среди них парочку симпатичных парней.

– Привет! – поздоровалась я, запрыгнув на стол, где уже сидели Мирабель, Соня и Сэм. – Познакомимся?

– Привет! – оживился последний, расправив крылья.

Стоило признать, что личина феникса Сэму определенно удалась, его можно было спутать с настоящей волшебной птицей. Рядом с ним обнаружился мрачный блондин в черной мантии, недовольно косящийся на золотое оперение.

– Это Дэйв, – представил своего адепта Сэм и, поморщившись, констатировал очевидное: – Он некромант.

Сидящая рядом голубка Мирабель кашлянула, ухитрившись одним звуком выказать массу эмоций. Сова Соня бросила на нее строгий взгляд, поправила очки и перехватила эстафету:

– Это Кеннет, он артефактор.

Я присмотрелась к парню. Красавца из него явно не вышло: широкий нос, выступающий подбородок, слегка оттопыренные уши и зеленоватый цвет лица. Что-то меня насторожило. Ах да, это же с его легкой руки Элла обозвала меня мутантом! На себя бы сначала посмотрел.

– Привет, – поздоровался он, неловко пожимая Элле руку. – Я Кеннет, хотя можно просто Кен... в общем, как тебе удобней. Ты меня помнишь? Мы уже встречались.

Ясно, подопечная обзавелась первым поклонником. Наверняка у бедняги в родном мире нехватка симпатичных девушек.

– А меня зовут Хиллер. Я целитель, – галантно представился подопечный голубки Мирабель. В отличие от Кеннета он был из средневекового мира, поэтому руку Элле не пожал, а поцеловал.

– Очень приятно, – заметно смутилась та.

– А это Элла, – вмешалась я, пока парни не надумали распушить хвосты перед девушкой. – Она боевой маг.

Парни скрестили на моей подопечной удивленные взгляды. На их лицах отразился один и тот же вопрос, но воспитание не позволило его озвучить. Элла кашлянула и начала с преувеличенным вниманием рассматривать оперение Сэма.

– А ты в темноте светишься? – простодушно спросила она.

Дэйв закатил глаза и сообщил, что его фамильяр может подрабатывать светильником. Сэм мрачно нахохлился, но ответить не успел. Раздавшийся звук заставил ребят под-

прыгнуть. Тамагочи вместо перезвона колокольчиков предпочитал резкий скрип, считая, что так адепты проснутся и не будут дремать на лекции. В чем-то он, бесспорно, был прав: после такого заснуть сложновато.

– Как будто кто-то царапает когтями по стеклу, – удачно подметил Кеннет.

Проходивший мимо адепт высокомерно хмыкнул. Он уже переоделся в красную мантию, но я узнала пришельца из далекой галактики. Следом по проходу проскакал запыхавшийся Марк.

– Еле успели! – тяжело выдохнул он и украдкой прошептал мне на ухо: – Представляешь, Люк отказывался надевать мантию.

«Звонок» повторился, заставив скривиться и адептов, и фамильяров.

– Ух! Аж в голове звенит, – пожаловалась Соня и, поправив съехавшую набок корону, перелетела поближе к кафедре. – Давай сюда, здесь лучше всего видно и слышно!

Кеннет оглянулся на Эллу, но спорить со своим фамильяром не стал и послушно уселся за первую парту.

– Ты внимание любишь? – уточнила я у подопечной.

Та скривилась и покачала головой:

– Не особо.

Осмотревшись, Элла шмыгнула по проходу к последней парте в левом ряду. Место в самом деле было очень удачным – в дальнем от дверей углу, рядом с окном и пышными ку-

стами под ним. Тихий уголок, удобно и учиться, и только делать вид. Но я уж прослежу, чтобы Элла не расслаблялась!

Остальные адепты тоже начали рассказываться. Хиллер уселся спереди, там же устроилась подопечная белой ласки. Зато Люк выбрал последнюю парту справа от нас. К счастью, место перед нами было уже занято – там сел некромант Дэйв.

В аудиторию наконец-то вошел известный своей пунктуальностью Тамагочи, и я вытянула шею, пытаюсь понять, что его задержало. На первом курсе он вел у фамильяров историю магии и за весь учебный год ни разу не опоздал. Да что там, некоторые по нему часы сверяли! А другие сплетничали о том, что он умеет замедлять время.

– Кто это? – прошептала Элла, вытаскивая из сумки чистый свиток и перо.

– Тамагочи Мон, преподаватель обществознания, – еле слышно выдохнула я, стараясь понять по непроницаемому лицу наставника, в каком настроении он пожаловал.

Рядом раздались какие-то странные звуки. Повернувшись, я обнаружила, что подопечная подавилась воздухом и теперь отчаянно пытается прокашляться. Дэйв обернулся, привстал и вежливо постучал ее по спине.

– С-спасибо, – прохрипела Элла, немного отдышавшись.

– Адептка Ласточкина, какие-то проблемы? – недоуменно поинтересовался Тамагочи.

– Нет, все хорошо! – поспешно заверила я и наколдowała Элле стакан воды. Та благодарно кивнула, смочила горло и

осторожно переспросила:

– Как его зовут?

– Тамагочи, – повторила я. – А что?

– Ничего, – выдавила девушка, косясь то на меня, то на преподавателя. – Дэни, а тут тамаг... такие игрушки электронные есть?

– Если кто-то и принесет, то они работать не будут, – пояснила я. – А что такое?

– Да так, ничего, – пробормотала Элла и, допив воду, развернула свиток.

Выждав, когда Элла выпрямится на стуле, Тамагочи окинул аудиторию взглядом и решительно произнес:

– Что ж, тогда приступим!

Вернувшись к доске, он ударом указки зажег на ней панорамное изображение академии и повернулся к адептам.

– Для начала небольшой экскурс в историю. Академия Кар-Града была основана сто пятьдесят лет назад Антеей Айделар. С тех пор мы выпускаем дипломированных магов, чьими услугами с удовольствием пользуются все жители Содружества. Сейчас я расскажу, что ожидает вас в будущем.

Попаданцы слаженно зашелестели свитками, лучась энтузиазмом. Первые пятнадцать минут после мерзкого звонка даже самые ленивые внимали каждому слову преподавателя.

– Все вы читали руководство, выданное при поступлении, – Тамагочи выдержал паузу, отмечая, кто из попаданцев кивал, а кто неопределенно хмыкал. – Так вот, оно не

содержит и десятой доли правды. Будьте готовы большую часть сил тратить на борьбу с глупостью, жадностью, недалекостью и прочими прекрасными качествами клиентов. Вас будут посылать в чащи искать несуществующих чудищ; убеждать продать пару артефактов для взлома, сделав одно-единственное исключение из правил; сварить яд для вредной соседки и приворот для гулящего мужа; перестроить замок совершенно бесплатно и выпытать у поднятого из могилы дедушки, где он закопал клад.

С каждым словом лица адептов вытягивались все сильнее. То тут, то там слышались шепотки: осознав масштаб предстоящих проблем, подопечные торопливо советовались с фамильярами. Элла писала молча, но я-то видела, как ее пальцы стиснули перо.

– Знаешь, не все так плохо, – попыталась ободрить девушку я. – Порой такие интересные заказы попадаются!

– Как по мне, так лучше бы несуществующие чудища, – отмахнулась она. – С настоящими я не горю желанием сталкиваться!

Я уронила голову на лапы и прикрыла глаза. Вот за какие грехи мне попался боевой маг, не желающий подвигов?

– Теперь немного о вашем обучении, – продолжил Тамагочи, когда перешептывания стихли и в аудитории вновь воцарилась тишина. – В учебном году два семестра. Каждый по четыре месяца. Три месяца идут лекции, на четвертый экзамены и отдых. После сдачи второй сессии начинается двух-

месячная практика и такие же каникулы.

– А не три месяца? – уточнил Люк. – Лето ведь длится три месяца!

– Лето имеет право длиться сколько ему угодно, а вот каникулы строго по плану, – педантично пояснил Тамагочи. – Занятия у вас будут как общие, так и профильные. К общим относятся курс теоретической магии, обществознание и физподготовка. Боевых магов это, разумеется, не касается – у них особые физические нагрузки. Перечень профильных предметов по факультетам и возможных факультативов найдете в пособии.

Адепты молчали, переваривая информацию. До бедняг начало доходить, что просто так из них великих магов не выйдет, придется потрудиться.

* * *

Первой тренировки на мечах адепты ожидали с нетерпением. Никаких конспектов, только развлечения: попаданцы надеялись, что на этих занятиях из них все же сделают «настоящих» боевиков. Я молчала и ожидала неприятностей. Уровень подготовки у ребят был разным, но все явно превосходили Эллу. Да уже один маникюр намекал, что она никогда не обучалась драться! Хуже того, парни это тоже прекрасно видели.

Боевых магов в этом году было немного: космический

рейнджер Люк, светловолосый аристократ Ланс и надменная девица Лара с двумя мечами за поясом. Ее я толком рассмотреть не успела: адептка с белой лаской явились на прошлую лекцию последними, буквально на минуту опередив Тамагочи. Поняв, что она не единственная девушка в группе, Элла встrepенулась и с надеждой посмотрела на товарку по несчастью. Та ответила таким взглядом, что я поняла: дружбы ждать не приходится. Более того – Элли тихо ненавидят уже сейчас.

– Я ей не нравлюсь? – украдкой шепнула подопечная.

– Забудь, – посоветовала я.

Подобный тип девушек всегда был для меня загадкой. Такие, как Лара, презирали заботившихся о внешности и не стеснялись заявлять об этом вслух. Мол, настоящая женщина должна брать умом и доказывать всем мужчинам подряд, что она лучше их.

Объяснив Элле ситуацию, я поскакала к стойке. Аристократ уже выбрал себе меч, подопечная ласки была при своем оружии, а Люк, похоже, и вовсе не собирался им обзаводиться.

– Смелее, – подбодрила я, вскочив на стол.

Лицо у Эллы сделалось совсем несчастным. Она покрутилась рядом со стойкой, осторожно потрогала ближайший клинок и с тоской уставилась на меня.

– Давай-давай, – поторопила я. – Боевым магам положено оружие. Не бойся, вас научат с ним обращаться.

– А оно настоящее? – робко спросила Элла.

– Разумеется. Да ты поддержи в руках, прикинь, какой больше нравится.

Адептка вытащила из стойки ближайший меч, от неожиданности я аж мяукнула.

– Ты зачем фламберг взяла?

– У него рукоять симпатичная.

Зажмурившись, мысленно досчитала до десяти, после чего пояснила:

– Тебе пока о таком думать рано, бери обычный одноручный. Например, вон тот!

Я кивнула на непрезентабельный с виду клинок: короче выбранного Эллой фламберга на две ладони. Подопечная взяла его в руки и уставилась на меня.

– Тебе по весу и длине подходит. Ты же полуторным махать не сможешь, а двуручный вообще не поднимешь.

– Да ей и кинжал великоват будет! – хохотнул незаметно подкравшийся Люк. – Что она забыла в боевых магах? Здесь нужны сила и мозги!

– Зато самоуверенность – лишняя, – проворчала я.

– Рискованно недооценивать противника, – донеслось от входной двери.

Мериэль Эд'лаор адепты приняли за учащуюся академии. Аристократ Ланс снисходительно посмотрел на хрупкую с виду девушку и демонстративно провел серию ударов мечом, закончившуюся резким выпадом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.